

85.94(2Рос.Хак=634.5)я 438
Т - 23

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Автономное учреждение Республики Хакасия «Дом литераторов Хакасии»

ВАЛЕНТИНА ТАТАРОВА

ПЕСНИ МОИХ
СТЕПЕЙ

85.94(2Рос.Хак=634.5)я438
Т-23

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
Автономное учреждение Республики Хакасия «Дом литераторов Хакасии»

Валентина Татарова

ПЕСНИ МОИХ СТЕПЕЙ

СБОРНИК ПЕСЕН И РОМАНСОВ

ГБУК РХ
"НБ им. Н.Г. Доможакова"

АБАКАН
ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2016

45871002 К/Х

Составитель *Т. Д. Маганакова*

Выражаем благодарность Н. К. Барановой за помощь в составлении сборника.

Татарова В.

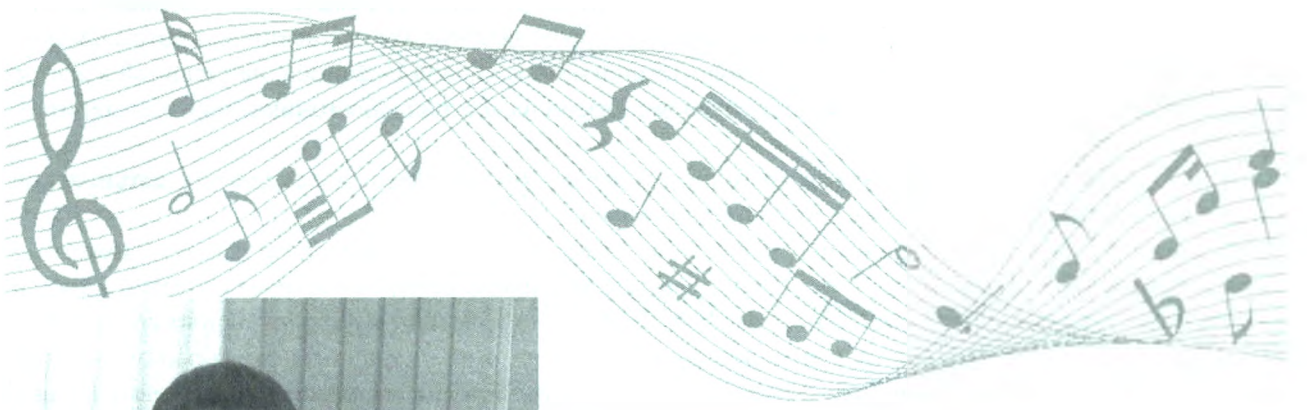
Т12 Песни моих степей: сб. песен и романсов. На хакасском и русском языках /
Сост. Т. Д. Маганакова. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2016. – 136 с.
ISBN 978-5-7091-0774-8

Сборник «Песни моих степей» родился благодаря творческому сотрудничеству хакасского поэта, заслуженного работника культуры РХ, члена Союза писателей России Валентины Татаровой с композиторами Хакасии. Как знак преклонения перед талантом поэта у композиторов родились замечательные песни, наполненные чувством любви к родному краю.

В стихах Валентины Татаровой ярко раскрываются истинные ценности и красота родной земли. Особенности её поэзии являются самобытная образность и философичность. Благодаря песенности на её стихи создали вокальные сочинения многие композиторы: О. Алахтасва, А. Аршанова, Н. Баранова, П. Боргояков, И. Боргояков, Н. Катаева, Ю. Киштеев, Т. Маганакова, В. Раздобурдин, А. Саможиков, К. Сунчугашева, Т. Шалгинова. В этот сборник включено 44 песни на хакасском и русском языках.

Сборник «Песни моих степей» адресован работникам культуры, образования и всем, кто заинтересован в развитии национального искусства.

УДК 78
ББК 85.314(2Рос=Хак)

ТАТАРОВА

Валентина

Кирилловна

Член Союза писателей России

Заслуженный работник культуры РХ

О ПОЭТЕ

История этого песенника началась ещё в прошлом столетии, когда в 1995 г. увидел свет поэтический сборник В. Татаровой «Брусника на ладони» (Ниир чистегі аймада) на русском языке. Образы, созданные её музой, оказались близки и дороги многим музыкантам. Очарованные образной самобытностью этой поэзии, многие композиторы положили её на музыку – на стихи из этой книги ныне создано 25 песен и романсов.

Другая поэтическая книга – «Серебряные серьги» (Кумүс ызыргалар) – издана в 2008 г. на русском языке. 11 стихов из этой книги тоже легли в основу песен многих композиторов Хакасии. Ярким событием в литературной жизни Хакасии стал выход в 2012 г. поэтического сборника «Алтын Теск» (Посох золотой) на хакасском языке, сегодня из этой книги создано 19 песен.

И все эти песни родились потому, что поэзия В. Татаровой – поющая поэзия.

Необычно явление композиторской многоплановости, когда на один и тот же литературный текст созданы песни разными композиторами. Новаторством поэта является применение в стихах на родном языке классической силлабо-тоники. Таким образом она обогащает тахпаховую форму с аллитерацией и глагольной рифмой, делая её универсальной. Кроме того, создаёт стихи соразмерно уже заложенной форме как на хакасском, так и на русском языках, поэтому они легко исполняются на двух языках.

Валентина Татарова многогранна в творчестве. Это поэт, прозаик, культуролог. Ею воссоздан Календарь хакасов, в основе которого лежит Солярный знак Вечности. Она не только исследователь-катановед, в соавторстве издавший тематические извлечения из этнографических трудов Н. Ф. Катанова в количестве семи книг, но и создатель огромного поэтического полотна этих трудов, оно опубликовано в поэтическом сборнике под названием «Белая Волчица».

Эта книга издана дважды – в 2006 и 2007 гг. – на русском языке. И создана по этнографическим материалам Н. Ф. Катанова. Они были первоначально прочитаны поэтом на латинице, а затем частично изданы в 1996 г. в книге «Алтын пічік» (Золотая книга). А в «Белой Волчице», написанной в жанре поэтической этнологии, они представлены в форме классической силлабо-тоники, поэтому легкодоступны для чтения.

В ней до читателя, не расплескавши толику содержимого, бережно донесены все кагановские материалы, и особо – языческие азы «Сотворения мира».

В жанре поэтической этнологии готовится к изданию и книга на родном языке. Сюжетные сакральные молебны Небу, Воде, Горы, Огню, Священной Берёзе созданы народом столетие назад, а молитвенные тахпахи, созданные поэтом на их основе, давно известны в народе. Например, молитва «Чыл Пазы» (Голова Года) ещё в конце прошлого столетия стала народным сакральным гимном, а молитва «Пай Хазың» (Священная Берёза) – в репертуаре многих исполнителей (музыку на них написал А. Саможиков). Особо отмечена народом «От Инс» (Праматерь Огня).

Среди материалов катановского наследия ждут внимания композиторов песни птиц и животных, а среди материалов, созданных на основе древнехакасской поэзии – песни из цикла «Мин чирім үчүн турусхам» (Я воевал за родную землю), в них отражены надежды и чаяния знаменитых каганов и пигов хакасской земли.

Но всему своё время – с выходом новой книги поэта родятся и новые песни.

А сейчас, как говорят в народе, «Чолыбыс азых ползын!» (Пусть дорога будет открыта!)

Два крыла – вдохновение и талант композитора – высоко поднимают птицу музыки и поэзии до высокого искусства. Но сначала было слово Поэта. И оно прежде всего о ней, о родной Хакасии.

Она как пламень, что пыласт
Огнём священным в очаге!
Она как сладость, что бывает
Лишь в материнском молоке!

*Т. Маганакова,
член Союза композиторов РХ,
заслуженный работник культуры РХ*

ИСТОКИ МУЗЫКИ В СЛОВЕ

*Л. Киштеева,
член Союза композиторов России,
заслуженный деятель искусств РХ,
кандидат культурологии*

Об истории и судьбе современной хакасской музыки

Каждая культура имеет свою неповторимую историю, судьбу, мелодию, интонацию. Современная хакасская музыка представлена творчеством многих композиторов, в сочинениях которых сочетается исторический опыт, накопленный самобытной хакасской культурой, с опытом мировой музыкальной классики. Признание получает музыка современных композиторов: А. Кенеля, Г. Челборакова, Н. Катаевой, А. Стоянова, А. Токмашова, Ю. Киштеева, И. Боргоякова, В. Галочкина, Т. Шалгиновой и др.

В музыкальной культуре хакасов одним из ведущих жанров, наряду с инструментальной миниатюрой, является песня (вокальное творчество А. Кенеля, Г. Челборакова, П. Боргоякова, О. Токоякова, А. Токмашова, Н. Катаевой, И. Боргоякова, О. Алахтасовой, А. Аршановой, Т. Маганаковой, Г. Танбасва). Важно помнить о том, что поэтическая традиция хакасов пронизывает всё их мировидение, памятники народного творчества.

Как говорится в книге «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» (А. М. Сагаласв, Н. В. Октябрьская, том «Знак и ритуал»), присутствие певцов и музыкантов было обязательным и обеспечивало успех любого обрядового празднества, свадьбы, охоты. Человек, обладающий даром поэтически, ритмически организовывать речь, пользовался в коллективе особым уважением и высоким авторитетом. Многократно оказался прав В. И. Вербицкий, сказавший, что «...воображение так же живо, как в древности... каждое новое событие даёт повод к новому творчеству... оно украшает жизнь жемчугом своей фантазии, отсюда вытекают изящество, пластика и поэтическая форма, а рифмованный рассказ сопровождается музыкой». Как сказала в беседе об этом В. Татарова: «...любая философская мысль пелась!»

Песня прошла долгий путь своего становления и развития. Одной из вершин эволюционного процесса в музыкальной жизни Хакасии мы с гордостью называем романс. Этому способствовало влияние отечественной фортепианной школы на формирование пианистического исполнительства в республике, бурное развитие которого наблюдается в конце XX в. Благодаря созданию пьес для фортепиано и активной исполнительской деятельности пианистическая культура приобрела масштабность и обогатила репертуар современных ансамблей и сольных исполнителей. В свою очередь, возросший уровень пианистического исполнительства во многом повлиял и на появление жанра романса в хакасской музыке. Особый интерес к данному жанру проявлен композиторами Хакасии на рубеже XX–XXI вв.

Наиболее яркими в плане этого жанра являются вокальные циклы Г. Челборакова, Н. Катаевой, Т. Маганаковой, А. Токмашова, Т. Шалгиновой, О. Алахтасовой, Ю. Киштеева, Л. Киштеевой и др. Композиторы обращаются к поэтическим текстам М. Кильчичакова, В. Майнашева, М. Чебодасва, И. Костякова, К. Нербышева, В. Барашкова, А. Кыштымова, Г. Сысолятина, Я. Тисперскова, Ю. Полюхина и др. Также привлекло внимание музыкантов и творчество поэтов Н. Ахпашевой, С. Табасвой, Л. Маценко и В. Татаровой.

О творчестве поэта

В этот сборник вошли вокальные сочинения на стихи Валентины Татаровой, творчество которой отличается самобытной образностью и песенностью, что очень важно для музыкантов.

Образы, которые мы узнаем в её стихах, очень близки читателю. В беседе поэт уточняет, что «образ должен быть узнаваем». Так, в её поэзии отражены концепты (пространство, время, язычество, солярный знак, стихии, мировая гора, мировое дерево), как и константы (музыкальные инструменты, горловое пение, песенное творчество, природная зона, менгиры, курганы). Чувства, переданные поэтическими строками, напоминают нам о наших поисках и достойных решениях, о выборе пути и обретении равновесия, об отчаянии и удовлетворении, о любви, её хрупкости и ранимости.

Принцип «от частного к общему», используемый В. Татаровой, помогает читателю ощутить себя сопричастным ко всему, что нас окружает.

Её стихи притягательны предоставленной возможностью домыслить, дорисовать. У поэта в стихах много недосказанности («Тени предков моих», «Мои простые тайны», «Отчего земля», «Однажды вдруг», «Я листаю сегодня вечер», «Отчего плачет грусть», «Гляжусь я в зеркало», «Отчего-то приснился», «Недоплаканная слеза», «Расскажи мне о том»). Лишь штрих, намек... Становится очевидным, что концепт «деталь» рождает большое, словно из зёрнышка взращивает ниву (например, коралловый браслет – веточка брусники – брусничный край).

Хочется подчеркнуть, что у хакасского народа есть особенность внутренней культуры (сибер) понимать недосказанное без особых объяснений: «Артых чоохтанмин, улуг сагысты таптирга» (Без лишнего слов сказать о многом). Думаем, что и эта сторона поэзии В. Татаровой привлекла внимание П. Боргоякова, Н. Катаевой, К. Сунчугашевой, В. Раздобурдина, А. Саможикова, И. Боргоякова, О. Алахтаевой, Н. Барановой, Ю. Киштеева, Т. Шалгиновой, Т. Маганаковой, А. Аршановой. Музыкальные произведения этих композиторов ярко индивидуальны, ими созданы целые миры, которые предстоит воспринять и познать слушателю.

Тропа композитора

Первым музыку на стихи В. Татаровой написал **В. Раздобурдин** в 1991 г. Они встретились в коллективе драмтеатра. Возглавлявший музыкальную работу театра В. Раздобурдин был уже зрелым музыкантом, а специалист по литературной работе В. Татарова только ступила на писательский путь. Вспоминая эти годы, она говорит: «Он был человеком очень тёплым в общении и чутким к любому творчеству. В одной из бесед я ему показала ещё неизданную рукопись «Брусники на ладони». К тому времени у меня уже было издано три повести – «Крик турпана», «Белая Айра» и «На речке Ириск», он с ними был хорошо знаком. И тем не менее, прочитав мои стихи, он сказал: «Вы не прозаик, Вы – поэт». Вот так, благодаря доверию, творческое содружество между поэтом и композитором привело к созданию нескольких песен: «Белая птица», «Песнь кукушки», «Белые всадники».

Особо полюбилась зрителям песня «Белые всадники», которая была написана к спектаклю В. Шулбасовой «Недопетая песня». Главные герои любят друг друга, погибают на войне. Но погибают за народ. Переход из бытового уровня простой любви к любви народа, уход в вечность со всей возвышенностью и пространственностью чутко и проникновенно смог в музыке передать Владимир Раздобурдин. Композитор считал, что эту песню должен исполнять мужчина. И действительно, наиболее полно эти чувства были переданы певцом Александром Киштеевым, исполнявшим эту песню перед зрителями. Четверть века она исполнялась на радио, волнуя слушателей глубоким драматизмом. В этой песне отразилось народное представление об ушедших воинах. В. Раздобурдин, высокий ценитель хакасского песенного искусства, сумел мастерски воссоединить европейскую классику с её основами.

А в основе песни **Н. Катаевой** «Кўскү чиллер» (Осенние ветры) лежит народная мелодия с присущими ей окончаниями, цикличным музыкальным временем. Трёхдольность, часто используемая этим композитором, привносит в музыку движение, а ре мажор – проникновенность и лёгкость. Композитор музыкальное произведение, как правило, выводит на мажор. Эта особенность музыкального мировидения Н. Катаевой красной нитью проходит через всё её глубоко национальное творчество. Песня «Кўскү чиллер» включена в репертуар хакасского народного ансамбля «Чон көглері» (Народные напевы), которым она с успехом руководит вот уже четверть века. И поют её не только профессионалы, но и простые представители народа, потому ли она по особому тепло воспринимается слушателями.

Талант руководителя Н. Катаевой ещё в давнем прошлом проявился и в том, что она возглавляла хор в народном ансамбле песни и танца «Жарки», а затем создала детский ансамбль «Чахаях» (Цветок) и долгие годы руководила Союзом композиторов Хакасии, стремясь к его объединению.

Её композиторское мастерство основано на знании народной музыкальной культуры, поэтому недаром её внимание привлекают в поэзии именно народные образы, а при создании музыки она намеренно использует народные мелодии, стремясь к традиционности. Так, глубоко философичный образ хакасских ветров в песне «Кӱскӱ чиллер» пронесён ею через сердце, потому ли так трогает слушателя.

Элементы хакасского мелоса также прослушиваются в сочинениях **П. Боргоякова**. Композитор очень деликатен в музыкальном тексте. В музыкальной ткани всё гармонично, «в меру». Безусловно, что этот композитор в искусстве выступает ярким представителем «сибер чон» – «народа, у которого всё в меру». П. Боргояков в музыке чутко реагирует на интонационность поэтических строк. В песне «Атпаңар хустарны» (Не стреляйте в птиц) композитор выходит за пределы квадратности, использует приём тонального сопоставления, что придаёт звучанию текучесть, особую проникновенность и задушевность. Сопоставление мажора и минора прослушивается и в «Алтын муустиг силиг сыын» (Золоторогий марал), и в «Хысхылых хызыл иир» (Красный закат фламинго).

Эти песни написаны в тапхаговом стиле. В произведениях также нет резкого отрицания, наблюдается некое сокровище, потаённое любование. Как говорит сам поэт: «П. Боргояков хакасскую мелодию поднимает до классики хакасской мировоззренческой культуры. Глубоко народные грудные интонации вложены им в песню «Пазох килдлер харлар» (Опять пришли снега). В этой творческой личности удивительным образом сочетается триединость кисти художника, пера писателя и скрипичного ключа композитора».

А говоря о классике хакасского стихосложения, нам очень интересно стихотворение, написанное В. Татаровой в тапхаговой форме, – «Адам чирі, адачаам» (Земля отцов, земля родная). Это говорит о том, что поэт в совершенстве владеет этой формой народного творчества. И недаром своё внимание на это стихотворение обратила **К. Сунчугашева**, обработав народную мелодию. К. Сунчугашева, исполнявшая хакасские песни как сольно, так и в дуэте с В. Чаптыковым, изнутри чувствует и понимает интонационность хакасского языка, природу музыкального языка, которые в хакасской песне представлены едино.

Благодаря её активной работе как составителя сборника «Хакасский песенный фольклор» впервые изданы хакасские народные песни, записанные А. Кенелем, а также первые нотные записи хакасских народных песен И. Гмелина. К. Сунчугашева очень тщательно редактировала ноты, тексты, поскольку в рукописях многие фрагменты требовали восстановления и уточнения. Покоряет её особое бережное отношение к каждой ноте, интонации, фразе представленных песен. В этом сказались её опыт музыканта-исполнителя и жизненное кредо педагога-просветителя. А главное, scrupulousность исследователя, по крупицам воссоздавшего «золотые россыпи» народного творчества.

Поэтому К. Сунчугашева также бережно использует элементы народной мелодии в представленной песне. Ею соединены элементы фольклора с собственной композиционной формой и исполнительским стилем. Индивидуальное композиционное видение, подача сказового материала, знакомая восприятию интонационность рождает у слушателей желание взять вдох и продолжить вместе с певицей исполнение. Особое продление звука в окончаниях фраз также указывает на трепетное отношение автора к народной мелодике. Безусловно, в музыке прослушивается внутренняя сокрытая любовь к родине, несмотря на простоту изложения музыкального материала, в этой вокальной миниатюре возникает ощущение внутренней силы.

Как говорит В. Татарова: «Поэт в первую очередь должен быть мелодистом, у стиха должен быть размер, т. е. стихотворение должно петься». Именно мелодика стиха замечена многими композиторами. Эту мелодику стиха, как классический приём формообразования, отмечает композитор **Н. Баранова** в миниатюре «Брусничный край». Движение восьмыми придаёт музыке нежность, внутреннее покачивание. Восходящее движение к опорным точкам в соответствии с динамической шкалой подчёркивает смысловые фразы «ведёт на хомысе рассвет», «у солнца – вечно юной девы».

Как уже было сказано, вокальное сочинение представляет собой диалог двух видов искусства: музыки и поэзии. Такой глубинный диалог уже заложен в стихах поэта. В целом в творчестве В. Татаровой весомое значение уделено концепту «звук». Например, стихотворение «Брусничный край» «не рассказывается, а поётся».

*Какие чудные напевы
Ведёт на хомысе рассвет.
У Солнца – вечно юной девы –
Горит коралловый браслет.
В игре той девы солнцеликой
Звучит ли песня древних рун.
У сердца веточку брусники
Колышат звуки вечных струн.
О, дева в золотой короне,
На дивном хомысе играй.
И одари ты жизни кроной
Родимый мой брусничный край.*
(«Брусничный край»)

Особое слово хочется сказать о творческом содружестве поэта В. Татаровой и композитора **Т. Маганаквой**. Они знакомы со школьной скамьи, но их сотворчество началось с поэтического сборника «Брусника на ладони». Как вспоминает композитор: «Вокальные сочинения (от «Белой птицы» до «Последней брусники») были созданы на одном дыхании. Ведь поэзия Татаровой – это поющая поэзия, а культура Хакасии – это звучащая культура».

Надо сказать, что творческий диапазон этого композитора широк. Ею созданы песни и классические романсы как на хакасском, так и на русском языках. Следует подчеркнуть, что классика романса, наложенная на хакасский язык, обновлена и одновременно узнаваема. В музыке прослушивается некая сосредоточенность на передаче центрального образа. Поэт отмечает, что в творчестве этого музыканта кульминация музыкальных образов приходится на вокальные сочинения на хакасском языке, обращая особое внимание на песню «Чиримей» (Моя земля), в которой последние слова «чирим-чиримей» (земля, земля моя) композитор несёт словно «бруснику на ладони».

Поступенное движение мелодии придаёт музыке особую песенность, певучесть. Зачастую мелодии Т. Маганаквой звучат в миноре, что придаёт звучанию особую трепетность, задушевность, некую ранимость. Надо сказать, что в этом музыканте «два в одном»: она и композитор, она и исполнитель. Поэтому при исполнении своих вокальных сочинений она привносит в каждую ноту личные переживания и осмысление, что заставляет порою слушателя «дрогнувшей рукой» смахнуть с щеки «недоплаканную слезу».

Композитор также обращает внимание на деспричастные обороты, которые отличаются особой поэтичностью. В музыке эти обороты, как правило, подчёркнуты восходящим движением в диапазоне секунды-терции. Фраза завершается на долгих нотах, при этом зачастую на половинных длительностях. «Длющаяся» нота словно продлевает мгновение, даёт возможность слушателю осмыслить строки. Например, в романсе «Раненая птица» ключевыми антитезами стали слова: «птица» – «приручиться», «в полынь» – «в тепле», «крылья» – «застыла», «на заре» – «в ноябре». Половинные ноты в конце фраз в романсе «Последняя брусника» на словах «в кустах», «отыскав», «бруснику» выступают потаённым смысловым лейтмотивом не только творчества поэта, но и особого философско-лирического мироощущения композитора – двух женщин, ищущих истину, счастье и умеющих летать... А главное, с великой любовью поющих о родной Хакасии.

*В эту лунную ночь я неслышно во сне
Облетела земли моей гулкой простор.
О, как дорого было и сладостно мне
В том полёте познать **высоту** моих гор!
Серебристо сиял на вершинах их снег –
В каждой крапинке был изумрудный узор.
О, как дорого было и сладостно мне
Всей душою постичь **чистоту** моих гор!*

*А я птицей парила, летя в вышине, –
Обнимал всё собою небесный мой взор.
О, как дорого было и сладостно мне
Ощутить сердцем всем тишину моих гор!*
(«В эту лунную ночь»)

При исполнении «Последней брусники» мы видим, как весь зал смахивает непрошеные слёзы с щеки. Какая же тайна заключена в 22 тактах этого романса-миниатюры «Последняя брусника»? Может быть, эта тайна кроется в триединости творчества – особого дара поэта, таланта композитора и мастерства исполнителя? То щемящее чувство, навеянное этим романсом, «не кричит, а молчит». А ведь эта «аура тишины» живёт в каждом из нас.

Как важно услышать эту «ауру тишины», словно найти свои истоки. Именно они нас поднимают до образного видения своей родины. Действительно, от образа «брусники» мы поднимаемся до образа «гор».

В музыке Тамара Маганаква каждый факт бережно преподносит. Созданные композитором мелодии словно покачивают, успокаивают слушателя. Удивительны «тихие кульминации», когда важные интонации звучат полущёпотом, едва слышно. Именно в этом сокрыта внутренняя культура хакасского характера «сибер»: «Хыйга кизе сыбырап таа чоохта, истип салар» («Умному шёпотом скажи, услышит»). И как говорит поэт, в этом приёме просматривается некая сокровенность, исповедальность, сосредоточенность на «родниковости», хрупкости образа. И это по праву то, что хотел сказать поэт, а композитор «услышал».

Так композитор «услышал» и всю подводную глубину души поэта, раскрыв её в нескольких музыкальных тактах в миниатюре-песне «Разве можно уйти». Так композитор «услышал» и пространственное мировидение поэта, заложенное в словах «Белой птицы»: «Над миром поплыву, раскину крылья» – с кульминацией чувства: «И дрогнет сердце, от любви ослепнув к родному краю, краю ковылей».

К «Белой птице» также обратится **Т. Шалгинова**, создав под этим названием вокальный цикл из пяти романсов на стихи В. Татаровой. И в этом она проявила себя тончайшим лириком и мелодистом. И вновь мы слышим в звучащих обертонах длинных нот «ауру тишины». Звуки вне тоники в конце произведений подсказывают слушателю мысль о невозможности окончания. Время длится. Тишина выступает в таком случае «беззвучной модуляцией». Куда?..

Как рассказывает композитор: «Когда создаёшь музыку, будто заходишь в особый мир, царство Тишины, которую ещё нужно уметь слышать. Музыка – это некая тайна. Ведь Вселенная устроена по законам звука, определённых вибраций».

Вокальный цикл «Белая птица» посвящён Е. Кыштымовой – первой исполнительнице пяти вокальных сочинений. Этот цикл в целом композитор планирует включить в свой сборник песен, а в авторском песеннике В. Татаровой он представлен частично. Но мне, слышавшей его в исполнении Е. Кыштымовой, хотелось бы поделиться своими впечатлениями в связи с теми образами, которые создал поэт. Эти миниатюры-зарисовки пронизаны различными тонкими душевными чувствами. Так, романс «Расскажи» пронизан надеждой, светлой грустью, сомнением. Во втором романсе «Я дрогнувшей рукой» автор призывает дорожить каждой минутой своей жизни, ценить всё, что наполняет её. Третий романс «Княгиня» в иносказательной форме повествует о зарождающемся чувстве любви. Четвёртый романс «Ты всегда со мною» наполнен светлой печалью, воспоминаниями о любимом. В заключительном романсе героиня превращается в белую птицу, которая с болью прощается с родной землёй, с родными просторами. Вся миниатюра пронизана щемящим чувством расставания. Е. Кыштымова очень тонко донесла до слушателей идею о сплетении мгновения и вечности, о мерцании счастья, одиночества и безграничной любви к родной земле.

*Я белой птицей, птицей одинокой,
Как облако, над миром поплыву.
За крону дерева над той протокой
Я зацеплюсь на миг, как наяву.
Я белой птицей полечу над степью,
Над белым морем вольных ковылей,*

*И дрогнет сердце, от любви ослепнув
К родному краю, краю ковылей.
Я белой птицей в новом сотвореньи
Раскину крылья, будто рукава.
Пред грустной птицей, птицей-тенью,
Волной живой плеснётся синева.*

(«Я белой птицей»)

А в этот сборник из всего этого цикла вошли только два романса: «Княгиня» и «Расскажи мне о том».

Романс «Расскажи...». Поэтические строки, положенные в основу романса, необычайно глубоки и выразительны. Это воспоминание о прошлых утратах («...Ещё старая боль, отболев, не забылась...»), попытка заглянуть в будущее («Расскажи мне о том, что ещё не приснилось...») и робкая надежда на возможное счастье («...и, встречаясь с тобой, ещё встретимся мы»). Герой этого произведения ищет себя в настоящем, мечтает о будущем, но прошлое, даже отболев, не отпускает его. Для создания тонкого полотна сердечного чувства поэтом найдена центральная фабула «ещё не...», которая позволяет «быть во времени» – в прошлом и будущем: «ещё не приснилось», «ещё не сбылось», «ещё не забылась», «ещё не зажглось» и т. д. Именно данная антитеза (невозможно рассказать, что ещё не приснилось) нас эмоционально привлекает. Возможно, в пространстве будущего тяготения мы разглядим друг друга... Тем самым антитеза любви в нас пробуждает сердечную чашу мук и счастья.

Т. Шалгинова сумела тонко передать эти состояния, наслаждаясь каждым звучащим мгновением. Романс «Расскажи...» – замечательный образец сё вокальной лирики. Мелодия этого романса красива и выразительна. Говоря на языке музыки, сё характерной чертой является чередование широких интонационных ходов и повторяющихся звуков. Причём каждая интонация подсказана текстом: на словах «расскажи мне о том, что ещё не сбылось» звучит нисходящий ход. «Ещё старая боль» – восходящая малая септима и нисходящая большая секунда – как возглас отчаяния и вздох. Фраза «Ещё сердце надеждою вновь не зажглось» – как выражение безысходности. Последние фразы – это и потеря, и обретение. Поэтом найдена необычайно тонкая обратная антитеза: «прощаясь – не проститься», «встречаясь – встретиться».

Выбранный композитором размер придаёт музыке мягкость и закруглённость линий. На протяжении всего произведения сохраняется приглушённая динамика, что в сочетании с другими средствами музыкальной выразительности придаёт романсу необыкновенную утончённость.

Романс «Княгиня» по своему объёму всего 18 тактов. Мелодия чутко следует за поэтическим текстом, где музыка и слово в творческом единстве обогащают художественное содержание произведения. Текст небольшой, но ёмкий по содержанию, повествующий о зарождающемся чувстве любви. В нём используются аллегории (ветка золотая сравнивается с княгиней, ветер смуглый – с восторженным чудачком). Слова «нежно» и «робко» дважды повторяются для усиления их значимости и передачи эмоционального настроения. Романтический порыв поддерживается яркой образной картиной. Мелодия очень широкая по диапазону, волнообразная, прихотливая по интонационным изгибам, переходящая порою в речитатив.

Ритмический рисунок мелодии также прихотлив и изыскан. Мы слышим в музыке Т. Шалгиновой плещущиеся из стороны в сторону переливы, широкие волны. В беседе поэт признаётся: «В «Княгине» строк было больше. Я сократила, используя приём "недосказанности", "доскажет" сам читатель».

Образная сфера стихов В. Татаровой разнообразна – от созерцательности и исповедальности до эпико-философского повествования. Композитор **Ю. Киштеев** очень тщательно относится к выбору стихов. В них должна быть философия, размышление о бытии. Не случайно этот музыкант обращается к таким стихам, как «Быль», «Да, мы оттуда», «Солнце-бубен», «Белые всадники», «Отчего», «Тагарский сосуд», «Стоит высокая трава» и др. Он создаёт вокальный цикл «Тени предков моих», приглашая слушателя осмыслить вчерашнее, чтобы оценить сегодняшнее.

В беседе поэт, размышляя об этих вокальных сочинениях, сказала о неожиданном торжестве хакасского образа. Интонации звучат не трафаретно, образ встаёт, «распрямив плечи». Действительно, в малом звучит большое. В степенности и сдержанности музыкального рисунка, присущих хакасскому характеру, мы вдруг неожиданно видим полёт «незаузданных» хакасских ветров. Их «игривые

спины, не знающие кнута», зовут нас выбрать свободу. И ведь действительно, все вокальные сочинения этого композитора пронизаны ритмическим рисунком, напоминающим шаг/бег коня. Следует отметить, что в творчестве Ю. Киштеева тема «наездники» занимает важное место. На фоне размеренного ритма, словно в калейдоскопе, проходят события из вокального цикла «Тени предков моих», приглашая увидеть картину прошлого («Быль») и разглядеть его в настоящем («Тагарский сосуд»). И просят «золотое мгновенье» не спешить. Да, разная у людей дорога жизни. «Кто-то из-за первого жизненного препятствия слабеет, «ломается». А кого-то жизненные невзгоды делают крепче, сильнее. Такой человек всё преодолеет», – размышляет композитор в музыке.

А ведь стихи В. Татаровой в музыкальной оправе действительно обладают целительными свойствами и могут помочь «от высоты отдохнуть».

*И тебя, ледяного, вот так растоплю,
Чтоб вновь забурлил ты рекою живою.
И тебе, онемевшему, речь так верну,
Чтоб заговорил ты волною живою.
И тебя я, заснувшего, так пробужу,
Чтоб вновь ты наполнился силой живою.
И тебя я, ослепшего, так вот спасу,
Чтобы стал ты отныне моею судьбою.
(«Тебя я спасу»)*

Хочется поделиться ещё одним размышлением музыканта. «Однажды недалеко от села Аршаново, – рассказывает Ю. Киштеев, – я обзирал степь и неожиданно задумался о том, сколько же событий видела и пережила эта земля, степь... и горького, и хорошего. Стояла удивительная тишина, лишь о чём-то шептали степные ковыли. Почему-то вспомнилась давно услышанная песня А. Саможикова. Откуда-то из глубины моего подсознания мелодия зазвучала по-иному, чем наиграл мне автор».

Песни А. Саможикова действительно интонационно богаты и ритмически разнообразны. Композитор смело применяет опевания, заполнения широких ходов, украшает мелодию триолями, обогащает музыкальную ткань вводными нотами, гармоническими отклонениями.

А. Саможиков ощущает Слово. Например, в тексте песни «Чыллар-чыллар» (Годы-годы) у поэта оно выражено в «образной опечаленности слова». А музыка поднимает нас над этой грустью и драматизмом, приглашая спокойно смотреть в глаза правде. И в этом спокойствии и сдержанности хакасского характера ощущается внутреннее жизнелюбие воина. Безусловно, образ этой песни связан с конями, словно с годами, бегущими вскачь... Почему вы не можете остановиться?... Но в музыке А. Саможикова вопрошаемая печаль приглашает к философскому осмыслению полёта этих коней, приглашает по-воински строго смотреть за горизонт жизни.

А вот в песне «Чыл Пазы» (молитва Голове Года), как отмечает В. Татарова, композитор тонко подметил каноническое музыкальное искусство. «Молитвенное речитативное исполнение... Так никто больше не может», – говорит она. Именно обрывистость заключительных фраз скрывает внутреннюю напряжённость молебности. В видимой простоте сокрыты жизненный позитив и восторг. Так А. Саможиков передал народную веру и всенародное ожидание добра. Это призыв к жизни. По праву песню «Чыл Пазы» можно назвать народным сакральным гимном.

Он притягателен тем, что композитор обращается к характерному для хакасов видению мира в движении коня и его прерывистости дыхания в непрерывности движения. Кони устремлены в будущее. Можно почувствовать их внутреннюю энергию, горячие ноздри. Этот образ символизирует торжество жизни.

Символ позитивного отношения к жизни звучит и в песне «Пай Хазың», в которой ощутимо тяготение композитора к фольклорной тематике, национальным образам. Молебенность литературного текста поднята композитором до «пейзажа», искусно рисуя сокровенную картину родной земли, а певческая культура тахпах делает её доступной всем для исполнения.

Что и говорить, каждый композитор ярко индивидуален. Так, в песне И. Боргоякова мелодическая линия вторит пунктуации стиха и состоит из коротких мотивов с поступенным движением. Син-

копы придают музыке лёгкость, некую игривость. Все средства музыкальной выразительности особо привлекательны для школьников и удобны в исполнении.

Творческий путь И. Боргоякова исполнен необычным тяготением к песням для детства, а это особый дар. Не потому ли он знаменит созданием детской студии «Час ханат» (Юное крыло), известной ныне далеко за пределами Хакасии. А детство во всём мире имеет один язык – язык нежных колыбельных и задушевного ритма познания мира, неподдельного восторга им.

И недаром выбор композитора пал на красочную картину Солнца в стихотворной миниатюре поэта, тоже адресованной детям. Песня, созданная им, приглашает к созерцанию Солнца от восхода до заката, а затем до пробуждения нового дня. И картина поющей Луны тоже так понятна детскому сердцу. И, казалось бы, эта картина так незамысловата, но, благодаря глубоко лиричной музыке, зовёт восхититься миром и познать его.

Не только дети из студии «Час ханат», но и учащиеся других учебных учреждений искренне полюбили песни этого композитора и с удовольствием исполняют их на различных конкурсах. Его песни отличаются внутренним обаянием, теплотой и искренностью, что очень важно для детского восприятия.

К песням для детей также тяготеет **А. Аршанова**. В ней удивительным образом сочетаются композитор и поэт. Как поэт она создаёт детские стихи, смотря на мир глазами ребёнка. Образы, созданные ею в стихах, – это образы детства, полузабытые взрослыми: радостные, чистые и весёлые. И, создавая музыку к своим стихам, она мастерски создаёт вокальные миниатюры, звучащие также весело, радостно. Но грусть взрослого человека особым чутьём тяготеет к стихам о времени, о жизни. Недаром А. Аршанова свой выбор остановила на том стихотворении В. Татаровой, где образ времени явлен в образе перелётных птиц – годы, весны, лета и осени.

В песне «Учухчалар тустар» (Летят времена) она использует народные мелодии – напевные, тесные, задушевные, что характерно для музыкального искусства хакасов. В ней отражено «чонның сибері» – гармония с собой и окружающим миром. Начальные фразы пропеваются в ре мажоре – в этом любовании природой, а срединный речитатив приглашает к её философскому осмыслению. Плавный переход в си минор заключает в себе щемящее чувство уходящего времени. Завершение музыкальной фразы заканчивается на тонике, что поднимает песню над бытом. Но эта грусть не печальна, а философична, что присуще хакасскому характеру. Глубокий лиризм поющей души – особенность музыки А. Аршановой.

Интересна история создания песни **О. Алахтаевой** «Театрның оттары» (Огни театра). Само название нас обращает к театру. В 90-е годы прошлого столетия зритель ждал новый спектакль В. Шулбасовой «Зов марала». Э. Кокова, художественный руководитель драмтеатра, обратилась к молодому композитору с просьбой о создании песни на открытие театрального сезона. Слова тоже были написаны «по заказу» В. Татаровой. Так и родились «Огни театра».

Молодой композитор, используя пунктирный ритм, двухдольный размер, мажорный лад, смогла передать в музыке торжественность события. А смена тональности, ритмического рисунка, применение внутри- и межтактовых синкоп привносит в припев аншлаговую мажорность. Следует отметить, что и музыка к спектаклю «Зов марала» неожиданно для всех показала высокий профессиональный уровень молодого музыканта – её масштабность придала спектаклю незабываемый колорит.

Вспоминая эти годы, поэт говорит: «Мы обе с ней тогда стояли в начале тропы. На этой тропе нас будет ожидать многое: и взлёты, и успех, и разочарования, и грусть. Но то горение творческой души, породившее нас, останется навсегда. Вскоре выйдет в свет мой поэтический сборник «Брусника на ладони», а О. Алахтасва напишет музыку к спектаклю У. Шекспира «Виндзорские насмешницы», но в тот день, когда актёры впервые исполняли песню «Огни театра», каждая из нас гордилась своей причастностью к истории любимого театра.

В начале Тропы...

А каждый из композиторов гордится своей причастностью к истории и судьбе современной хакасской музыки как одной из граней мировой художественной культуры. Вместе с образами поэзии Валентины Татаровой как истока 44 песен композиторов Хакасии вы, дорогие читатели и слушатели, можете найти свою Тропу и идти по ней достойно.

*О жизнь моя, не спеши завершиться
Так скоро в осенней чреде грустных дней –
Не дай пожелтевшим листом вдруг забыться
В начале тропы, не прошедши по ней!*

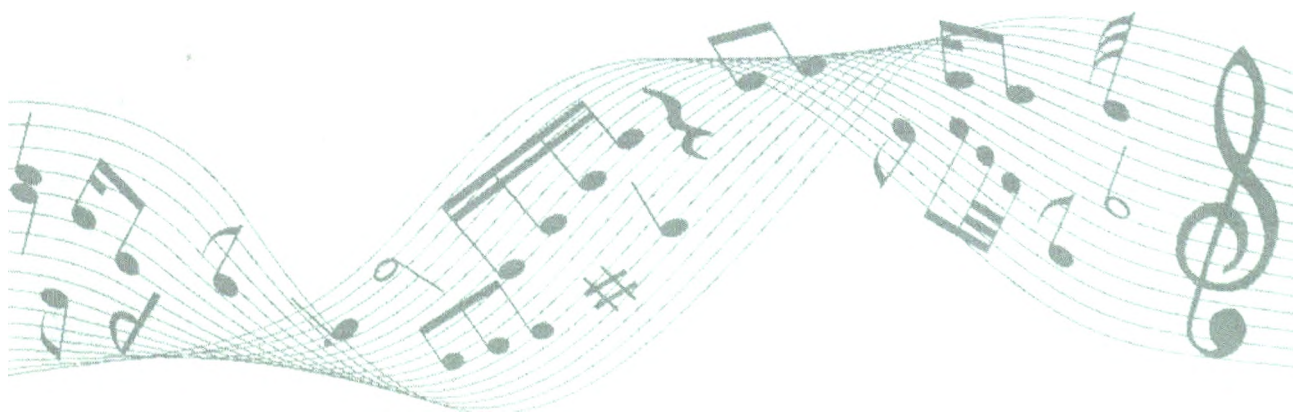
*Из лона земли к солнцу всё же пробившись,
Дай к небу ладони свои протянуть –
Зерном не созревши, не заколосившись.*

***В начале дождя** мне не дай вдруг уснуть!*

*О жизнь моя, не гаришь в нетерпении,
Не рви так серебряные удила –
Не дай ты до скачек в азарте и пене
В начале забега упасть вдруг с седла!*

*О жизнь моя, не спеши завершиться
Так скоро в весёлой чреде веселых дней –
О, дай мне жарком в этом мире раскрыться
В начале тропы, преклоняясь пред ней!*

(«В начале тропы»)

РАЗДОБУРДИН

Владимир

Изосимович

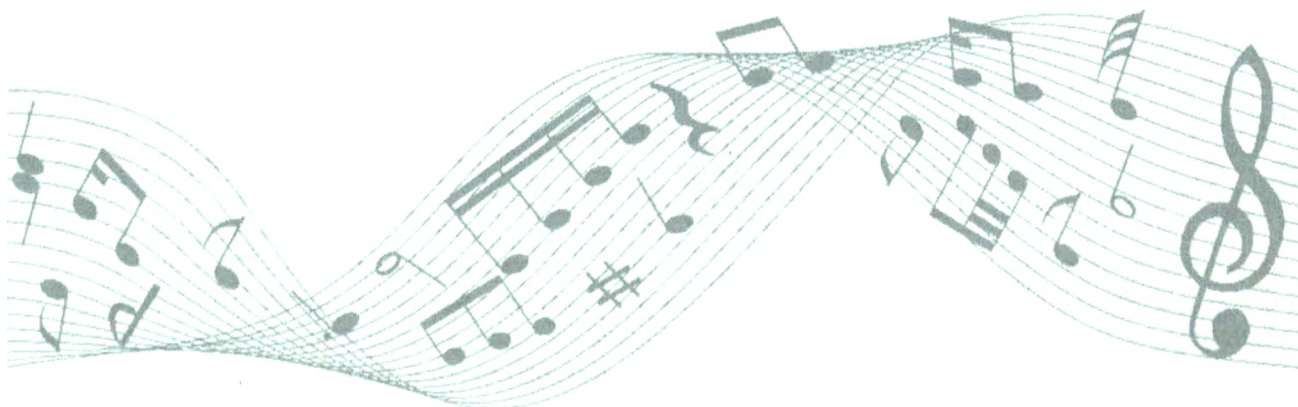
Член Союза композиторов РХ

Заслуженный деятель искусств РХ

Заслуженный работник культуры России

Этой ли ночью по белым степям
Белые всадники прогарцевали.
В серебряном свете полной луны
Белые шлемы их ярко мерцали.

Соох чазыларча алай пу хараа
Чазыттыҕ чалаңнар ингеннер.
Устыҕ пөріктер кискен чаачылар –
Айға сағылған күмүс чүгеннер.

БЕЛЫЕ ВСАДНИКИ

Слова В. Татаровой

Музыка В. Раздобурдина

М - м - м -

А - а - а -

1. Э - той ли ночь - ю по бе - лым сте - пям

бе - лы - е вса - дни - ки про - гар - це - ва - ли. В се -

- реб - ря - ном све - те пол - ной лу - ны

Fine

бе - лы - е шле - мы их яр - ко мер - ца - ли.

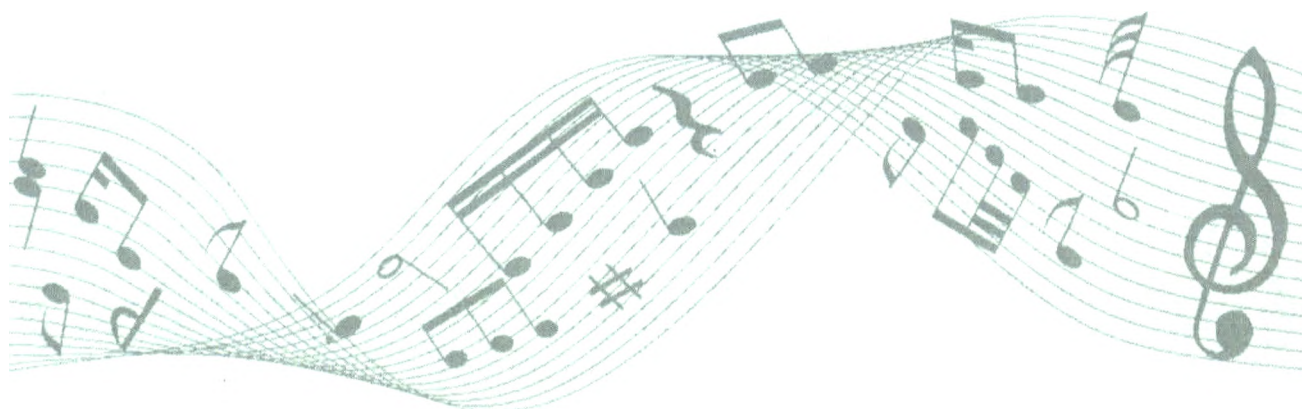
А - а - а

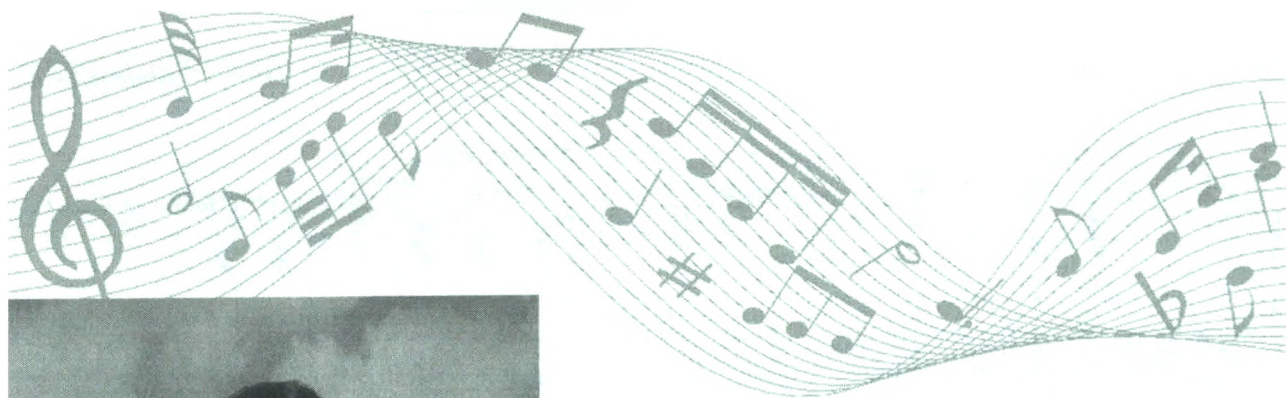
2. 3.

3. Бе - ло -

4. И на

1. Этой ли ночью по белым степям
Белые всадники прогарцевали.
В серебряном свете полной луны
Белые шлемы их ярко мерцали.
 2. В инее белом бока у коней,
В белой пороше их длинные гривы.
Лисицами белыми возле их ног
Ледящего ветра играли порывы.
 3. Белоснежная юрта ждала их вдали,
В безымянной долине великого устья.
К коновязи времён выводила тропа,
Тропа беспредельной Печали и Грусти.
 4. И на этой тропе не звенели узды,
И те белые всадники гордо молчали.
Этой ли ночью по снежным степям
Тени предков моих по земле кочевали.
1. Соох чазыларча алай пу хараа
Чазыттыҕ чалаңнар ингеннер.
Устыҕ пөріктер кискен чаачылар –
Айға сағылған пөрік-чүгеннер.
 2. Харға пусталған чорыхтағы аттар –
Ах аттарға олар мўнгеннер.
Ой ах тўлғўлер – пораан сайахтар
Азах алтында тебілгеннер.
 3. Ах өргелері сын чир ырахта
Постаң оларға көрінгеннер.
Паза пу чирге айланмас чорыхта
Чобағ чоллары төзелгеннер.
 4. Соох чазыларча алай пу хараа
Чазыттыҕ чалаңнар чўскеннер.
Чирім ўчўн кўрескен чаачылар –
Обскелерім іскер көскеннер.

БОРГОЯКОВ

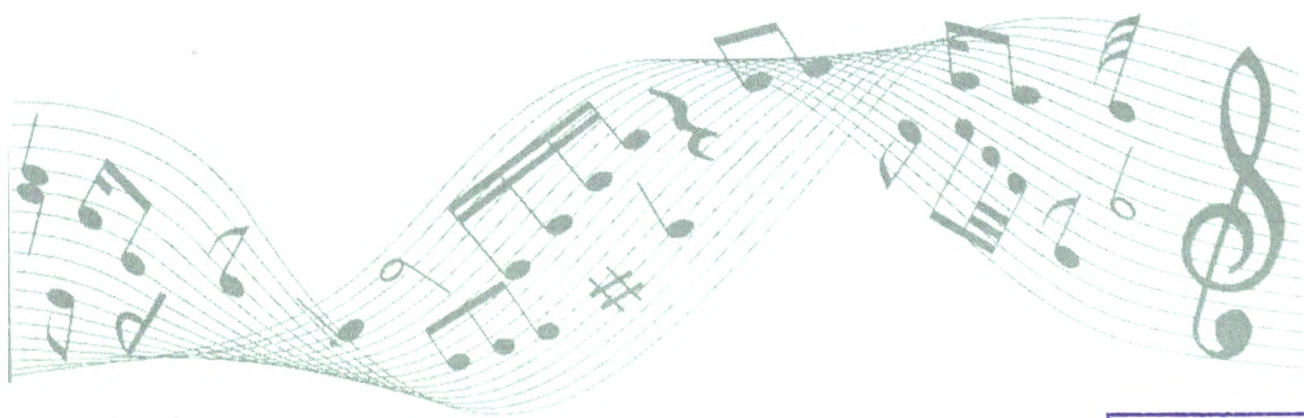
Павел

Михайлович

Член Союза композиторов РХ
Народный мастер (Чон узы) РХ
Член Союза художников России

Пазох килділер ах харлар –
Ах сағаллығ аалчылар,
Учух килділер хууннар –
Ах ханаттығ хусхуннар.

Опять пришли снега к нам белые –
Гости белобородые,
Прилетели метели белые –
Птицы белокрылые.

НАА ЧЫЛ ЧАҖДАПЧА

Сөстери В. Татаровани

Көй П. Боргояковти

f Б 7 Б 7

f Наа чыл - Наа чыл чаҗ - дап - ча, Ыл - чей - та-лаан сый - лап - ча. V

Б Б 7 7 Б

ff Ал-тын стол-ға о-ды-раа-нар, Ай-мах чиис-тер тур-ғы-заа-нар! тур-ғы-заа-нар!

для повторения | для окончания

ff Б 7 Б 7 Б 7 Б

1. Наа чыл-Наа чыл чаҗдапча,
Ылчей-талаан сыйлапча.
Алтын столға одыраанар,
Аймах чиистер турғызаанар!

2. Наа чыл-Наа чыл чаҗдапча,
Көөлбек сарын сыйлапча.
Аалчы полып, ааллазаанар,
Алғыс сөснөң алызаанар!

3. Наа чыл-Наа чыл чаҗдапча,
Арыҗ таңнар чарыпча.
Наа харларға өрінсөңер,
Ачых-чарых күлнөсөңер!

4. Наа чыл-Наа чыл чаҗдапча,
Көөлбек саңнар чайылча.
Алғым сағыстыҗ полаанар,
Наа үлөстү удурлаанар!

ХЫСХЫЛЫХ ХЫЗЫЛ ИИР

Сөстөрү В. Татаровани

Көбү П. Боргояковти

mf

Хай - дағ хай - хас - тығ хы - зыл иир

mf

Б Б Б 7

f

Күн сус - та - рын - да сус - та - лыс гур.

f

Б Б 7 7 Б

mf

Күн ху - чаан - да ибір - кі чир

mf

М М 7

ff для повторения для окончания

Ча - лын - па - лың-наң хоос - та-лыс тур. тур.

ff М М М 7 М

1. Хайдағ хайхастығ хызыл иир
Кўн сустарында сусталыс тур.
Кўн хучаанда ибіркі чир
Чалын-палыңнаң хоосталыс тур.
2. Кўмўс салғактығ көлічек
Кўн сустарында чылтырап тур.
Сөрөн сабылған чилічек
Чир ўстўн ирке абыдып тур.
3. Көк тигірде ах пулудах
Кўн сустарында көбіктел тур.
Чалын көбігі хызылах,
Ойынында ол сиберіл тур.
4. Хайдағ хайхастығ хызыл иир –
Хысхылых хызыл иир сағыл тур.
Алтын сағынның илбек чир
Таңдади наа таңнар сағып тур.

ПАЗОХ КИЛДІЛЕР АХ ХАРЛАР

Сөстери В. Татаровани

Көй П. Боргояковти

Музыкальный фрагмент с нотной записью и текстом:

Па - зох кил - ділер ах хар - лар – Ах са - ғал-лығ аал - чы - лар.

У- чух кил - ділер ху-юн- нар – Ах ха-нат-тығ хус- хун - нар, хус-хун-нар.

Детали нотной записи:
 - Динамика: *mf*, *f*, *ff*
 - Темп: 2/4
 - Ключ: B-flat
 - Знаки: *Б*, *7*, *В*
 - Пометки: *для повторения*, *для окончания*

1. Пазох килділер ах харлар –
Ах сағаллығ аалчылар.
Учух килділер хуюннар –
Ах ханаттығ хусхуннар.
2. Турчалар пазох ағастар –
Кеен чазанған чазыттар.
Чалбах иңіліг сыбылар –
Ах хуйахтығ чаачылар.
3. Пазох ах харлар-күмүстер
Мағаа сыйлапча ах түстер.
Чуға сыңырос сарыннар
Пазох сарнапча ах саңнар.
4. Пазох чаттылар көртіктер –
Ах албыға пөріктер.
Орай чарыл турған таңнар –
Ойах аппағас таналар.

АЛТЫН МҮҮСТІГ СІЛІГ СЫЫН

Сөстері В. Татаровани

Көб П. Боргаяковти

f Б Б 7 Б

mf Ал - тын мүүс - тіг сі - ліг сыын - Күн тас - хыл - да кө - рін - ді, V

mf Б Б 7 Б

ff Хоос ті - лі - нең ал - тын по - зы А - ғас пұ - рін чал - ға - ды. чал - ға - ды.

для повторения для окончания

ff Б Б 7 Б

1. Алтын мүүстіг сіліг сыын -
Күн тасхылда көрінді,
Хоос тілінең алтын позы
Ағас пұрін чалғады.

2. Алтын мүүстіг сіліг сыын
Көк тигірде сағылды,
Харахтағы ізіг одын
Чазы-чалбахха чайды.

3. Алтын мүүстіг сіліг сыын
Прай чир ұстүн чарытты.
Алтын сустығ абахай
Чуртас тынын ағылды.

4. Алтын мүүстіг сіліг сыын
Поғда позы тасхылда.
Чуртас паары күн сузы
Пу оланай сарында.

АТПАҢАР ХУСТАРНЫ

Сөстөрү В. Татаровани

Көбү П. Боргояковти

Piano introduction in 2/4 time. The right hand features a melody of eighth and sixteenth notes, while the left hand plays a steady eighth-note accompaniment. The key signature has one flat (B-flat). The piece begins with a forte (*f*) dynamic. Chords in the left hand are marked with 'Б' (B-flat) and '7' (dominant seventh).

First vocal line. The melody is in the right hand, starting with a forte (*f*) dynamic. The lyrics are: "Ат - па-нар чи - рім ча - заан хус - тар - ны,". The piano accompaniment continues in the left hand with the same rhythmic pattern. The system ends with a repeat sign (V).

Second vocal line. The melody continues in the right hand. The lyrics are: "Ат - па-нар хус - тар - ны пір - дее - ны." The piano accompaniment remains consistent. The system ends with a repeat sign (V).

Third vocal line. The melody continues in the right hand, marked with a mezzo-forte (*mf*) dynamic. The lyrics are: "Ча - ла-хай о - лар - ның са - рын-на - ры". The piano accompaniment continues in the left hand. The system ends with a repeat sign (V).

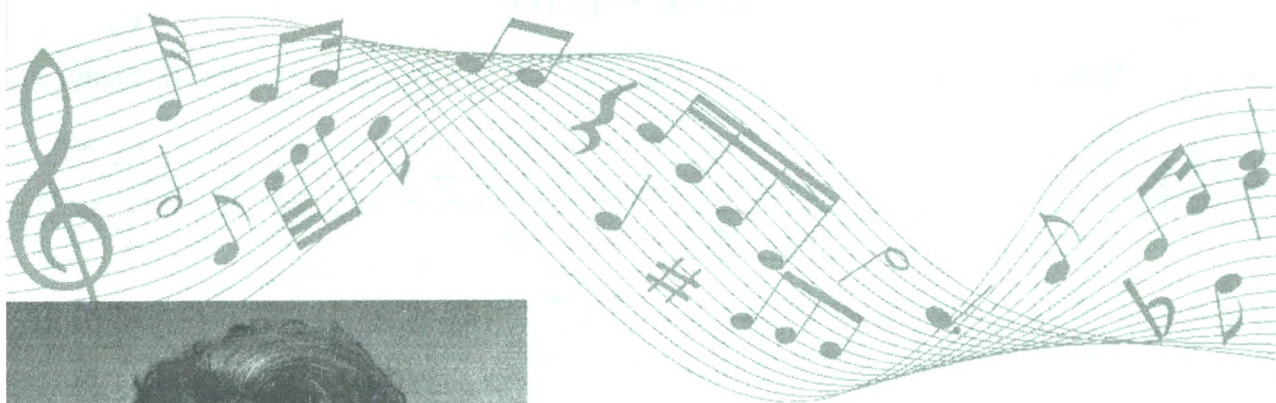
ff для повторения для окончания

Ис - тіл тур - зын-нар ти - гір - де. - ны.

ff М М 7 М М

1. Атпаңар чирім чазаан хустарны,
Атпаңар хустарны пір дее.
Чалахай оларның сарыннары
Истіл турзыннар тигірде.
2. Көстебенер хара мылтыхтарны,
Амыр көллерде аат чуртазын.
Атпаңар ах мойнылығ хастарны,
Амыр суғларда олар чұс чөрзін.
3. Тыңнаңар күскүде турналарны,
Анымчоҳ ыс турып оларға.
Олар, тобырып хысхы харларны,
Часхыны ағылар чонға.
4. Олар, чаза тудып ханаттарны,
Ағылар часхы суулазын.
Атпаңар чирім чазаан хустарны –
Адам чирінің тынызын.

КАТАЕВА

Нина

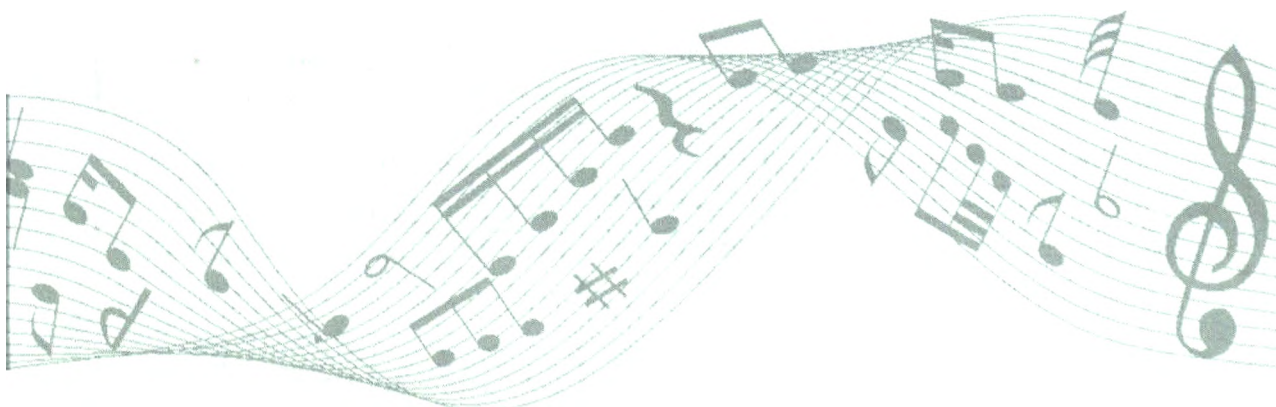
Викторовна

Член Союза композиторов РХ

Заслуженный работник культуры РХ

Күскү чиллернің тузахталбаан аттары
Аалбах чазыларча оттап чөрчелер.
Ирні пасхлабаан ниигезек туйғактары
Калсарығ пазын тибіреп иртчелер.

То хакаские ветры пасутся в степи –
Не стреножены.
Их копыта над гулкой землёй летят –
Не подкованы.

КҮСКҮ ЧИЛЛЕР

Сөстөрү В. Татаровани

Көб Н. Катаевани

Көблче

tr

mf

1. Күс -

-кү чил-лер - нің ту-зах-тал-баан ат - та - ры чал-бах ча - зы-

-лар - ча от-тап чөр - че - лер. *mf* Чир - ні пас-хла-баан нии-ге-зек туй - ғах-

tr

-та - ры хал - са - рыг па - зын. ти - бі-реп ирт - че - лер.

mf

Чир - ні пас-хла-баан нии - ге - зек туй - ғах - та - ры хал -

mp

rit.

-са - рығ па - зын ти - бі - реп ирт - че - лер.

1. Күскү чиллернің тузахталбаан аттары
Чалбах чазыларча оттап чөрчелер.
Чирні пасхлабаан ниигезек туйғахтары
Халсарығ пазын тибіреп иртчелер. } 2 хати
2. Учухчалар кииде чиллер чилнілері,
Тымых күргеннерні ибір чөрчелер.
Аргамчыны пілбеен тоғылах пиллері
Тіріг тыныстығ өөрге пірікчелер. } 2 хати
3. Хақан даа артынчах пілбеен асхырлары
Пос хынғанни ла чырғап кістесчелер.
Кізілер тутпаан көгілбей позалары
Харахха көрінмин сөөртелісчелер. } 2 хати
4. Хақан даа чечпее палғабаан чүгеннері
Отгар аралы сыңырап халчалар.
Пос ондайлығ чуртасты пілгеннері
Тузахтал парған позымны хыгырчалар. } 2 хати

САМОЖИКОВ

Александр

Степанович

Член Союза композиторов РХ

Заслуженный деятель искусств РХ

Чирім-паары хойнында,
Тус-чылларның хучаанда
Илбек чоным сарназын,
Постың тамырын тутсын!

На груди земли родной –
Не подвластен временам,
Пусть поёт народ большой –
Верный исконным корням!

ЧЫЛ ПАЗЫ

Сөстөрүн В. Татарова
чон сөстөрине төстөніп насхан

Көб А. Саможиковти

1. Хан Тигірнің алтына,
Хызыл кўннің сузына
Чылның Пазы айлан тур,
Халых чоным өрін тур.

Ы р х о з ы м ы :

Ўзілбес тамыр ўчўн
Чыл Пазы, Чыл Пазы килді!
Ўребес чурттың ўчўн
Чыл Пазы, Чыл Пазы читті!

2. Отыс тістіг От Ине,
Хырых тістіг Хыс Ине,
Ойна-ойна очахта,
Хоостал-хоостал харахта!

Ы р х о з ы м ы .

3. Ах көксіліг хазына
Ах чалама хыс салам,
Көк чалама – Тигірге,
Хызыл чалын – От-Кўнге!

Ы р х о з ы м ы .

4. Чирім-паары хойнында,
Тус-чылларның хучаанда
Илбек чоным сарназын,
Постың тамырын тутсын!

Ы р х о з ы м ы .

ПАЙ ХАЗЫҢ

Сөстөрін В. Татарова
чон сөстөрине төстөйүн пасхан

Көб А. Саможиковти

1. Ал - тын пұр - ліг Пай Ха - зың, ай - наң хур - ча - нып
тур - ча - зың! Кү - мұс пұр - ліг Пай Ха - зың,
күн - нең хур - ча - нып тур - ча - зың!

Проигрыш:

1. Алтын пұрліг Пай Хазың,
Айнаң хурчанып турчазың!
Күмүс пұрліг Пай Хазың,
Күннең хурчанып турчазың!

2. Алтын пұрліг Пай Хазың,
Ах тигірге тіренчезің!
Күмүс пұрліг Пай Хазың,
Көк чаламаа өңненчезің!

3. Алтын пұрліг Пай Хазың,
Арга чоның алғапчазың!
Күмүс пұрліг Пай Хазың,
Көөліг чоның сарнатчазың!

4. Алтын пұрліг Пай Хазың,
Алғызыңнаң үлүстігің!
Күмүс пұрліг Пай Хазың,
Күстіглернең пір тіллігің!

ЧЫЛЛАР-ЧЫЛЛАР

Сөстөрү В. Татаровани

Көбү А. Саможиковти

1. Чыл - лар - чыл- лар, чү - гү - рік ат - тар, хай - дар чү - гү - ріп па -

- рир- зар, хай- дар. Ай - лан - дыр пи - рі - нер чиит ту - зым-ны, ха -

- ра күн-нер - ні піл - беен по - зым-ны. Но - ға ин - че - зер сө -

- рөн ө - зен - зер, Чү - рек чы - лыт - пас күн тө - зін - зер.

Ан-да тур-ча чал- ғыс күр-ген, Ан-да кі - зі чох ча-зы-да ээн!

1. Чыллар-чыллар, чүгүрік аттар,
Хайдар чүгүріп парирзар, хайдар.
Айландыр пиріңер чиит тузумны,
Хара күннерні пілбеен позымны.

Ыр хозымы:

Ноға инчезер сөрөн өзензер,
Чүрек чылытпас күн төзінзер.
Анда турча чалғыс күрген,
Анда кізі чох чазыда ээн!

2. Анда хайынчалар чеек хуюннар,
Анда чарыбинча иртенгі таңнар.
Анда астыхчалар хара чиллер,
Анда харалчалар ээліг чирлер.

Ыр хозымы.

3. Чуртастың тадии – ах ырызым,
Төреен чиріме илбек хынызым.
Хара пас чоңыма поғдархазы,
Ах сағызымның ах сабылызы!

4. Чыллар-чыллар, чүгүрік аттар,
Хайдар чүгүріп парирзар, хайдар.
Хайдар инчезер, изер чох аттар,
Чыллар-чыллар, чүгүрік аттар.

Ыр хозымы.

СУНЧУГАШЕВА

Клара

Ефимовна

Заслуженный работник культуры РСФСР
Народный артист РХ

Түбі чох Хан Тигірің чылтызы
Түгенмес ползын тигірде!
Хара пастығ чонымның үлүзі
Хоорабас ползын пу чирде!

Пусть же звёзды у Неба кагана
Будут неисчерпаемы!
Так и жизнь родного народа
Будет неиссякаема!

АДАМ ЧИРІ, АДАЧААМ

Сөстөрү В. Татаровани

Көөн К. Сунчугашева
чон көөнө төстөніп пасхан

Аар - лыг і - чем а - быт - хан пи - зі - гім
а - бы - да ла чөр - зін са - ғыс - та.
Паар - сах па - бам пир - ген кў - лў - гім
пай - ым ла пол - зын чур - тас - та.

1. Аарлыг ічем абытхан пизігім
Абыда ла чөрзін сағыста.
Паарсах пабам пирген күлүгім
Пайым ла ползын чуртаста.
2. Көгліг өскен ах пайзаң ибімні
Кўн сузы хурчазын ам даа.
Арга чоным алтаан иркінімні
Ай сузы хурчазын ам даа.
3. Хысхызын ағарып чатхан харлар
Хара чабалдаң арытсын.
Часхызын пазох ойласхан суғлар
Чазыт күзін мағаа пирзін.
4. Тўбі чох Хан Тигірниң чылтызы
Түгенмес ползын тигірде.
Хара пастығ чонымның ўлўзі
Хоорабас ползын пу чирде.

БАРАНОВА

Наталья

Кирилловна

Член Союза композиторов России
Заслуженный работник культуры РХ
Кандидат педагогических наук

О, дева в золотой короне,
На дивном хомысе играй.
И одари ты жизни кроной
Родимый мой брусничный край.

Алтын сустыҭ Абахай Кўн Хыс,
Хомызыңны ойнат-ойнат!
Артыхтаң артых ўлчей-ырыс
Ниирге морсымның чирімде анат.

БРУСНИЧНЫЙ КРАЙ

Слова В. Татаровой

Музыка Н. Барановой

Нежно *tr*

1. Ка -

tr

mf

- ки - е древ - ни - е на - пе - вы ве -

f

- дёт на хо - мы - се рас - свет, ве - дёт рас - свет. У

солн - ца - веч - но ю - ной де - вы - го - рит, го -

- рит ко - рал - ло - вый брас - лет. у

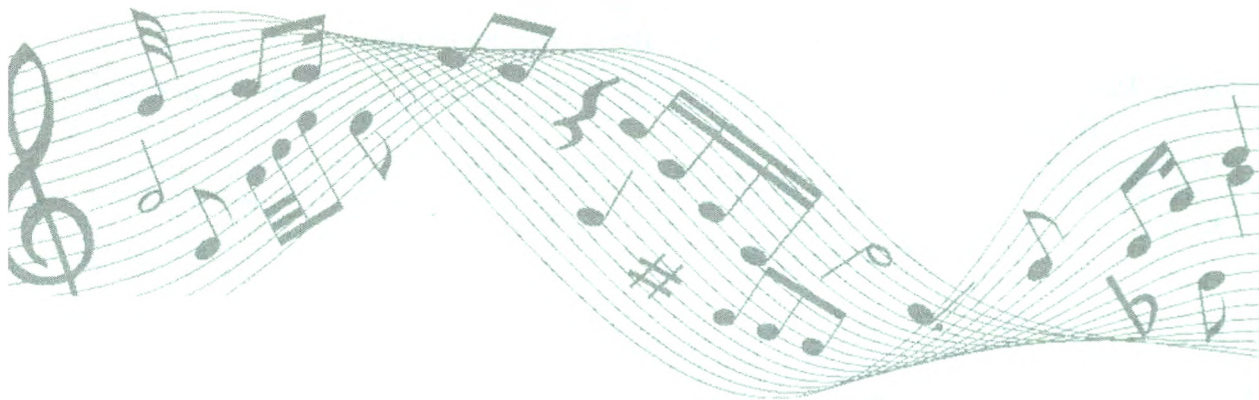
солн - ца - веч - но ю - ной де - вы, да де - вы - го -

- рит ко - рал - ло - вый брас - лет.

1. Какие древние напевы
Ведёт на хомысе рассвет.
У солнца – вечно юной девы –
Горит коралловый браслет.

2. В игре той девы солнцеликой
Звучит ли песня древних рун.
У сердца веточку брусники
Колышат звуки вечных струн.

3. О дева в золотой короне,
На дивном хомысе играй.
И одари ты жизни кроной
Родимый мой брусничный край.

ШАЛГИНОВА

Татьяна

Фёдоровна

Член Союза композиторов России
Заслуженный деятель искусств РХ
Народный артист РХ

Расскажи мне о том,
Что ещё не приснилось,
Расскажи мне о том,
Что ещё не сбылось.

Ещё старая боль,
Отболев, не забылась,
Ещё сердце надеждою
Вновь не зажглось!

Чоохтап пир син магаа,
Ноо нима түзелбеен ни,
Чоохтап пир син магаа,
Ноо нима ни толбаан.

Паар-чүреемнің сыстааны,
Ам даа сын иртпеен ни,
Паар-чүреемде тандағы
Таңнар чарылбаан!

РАССКАЖИ

Из вокального цикла «Белая птица»

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Шалгиновой

Напевно

Рас-ска-жи мне о том, что е - щё не при-

-сни - лось, рас-ска-жи мне о том, что е - щё не сбы-

-лось. Е-щё ста-ра-я боль, от-бо-лев, не за - бы-лась, е-щё

серд-це на-деж - дою вновь не зажг-лось. И зем-ля е - щё

Ред. * *Ред.* * *Ред.* * *Ред.* * *Ред.* *

бе - лым кры-лом не ук - ры - лась, но сне-

pp

Ped. * *Ped.*

-жин - ки, как тре - пет-ный рос-черк зи - мы. И, про -

pp

Ped. *Ped.* *

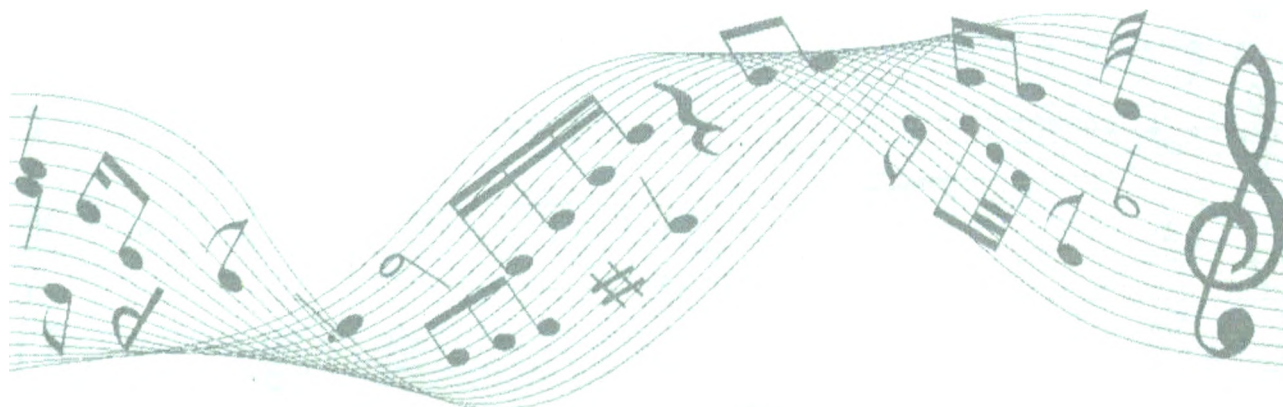
-щаяся с то-бой, мы е - щё не про - сти - лись, и, встре-

Ped. *Ped.* *

-ча - ясь с то - бой, е - щё встре-тим - ся мы.

Ped. *Ped.* *

1. Расскажи мне о том,
Что ещё не приснилось,
Расскажи мне о том,
Что ещё не сбылось.
Ещё старая боль,
Отболев, не забылась,
Ещё сердце надеждою
Вновь не зажглось.
2. И земля ещё белым
Крылом не укрылась,
Но снежинки
Как трепетный росчерк зимы.
И, прощаясь с тобой,
Мы ещё не простились,
И, встречаясь с тобой,
Ещё встретимся мы.

КНЯГИНЯ

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Шалгиновой

Andante

mp

Ped.

Так неж-но - неж-но, слов - но пес - ня, так

tr

Ped.

роб-ко - роб-ко, как тво - я ру - ка, лас - ка - ет вет-ку э - ту смуг-лый

mf

Ped.

ве - тер вос - тор-жен-ной у-лыб-кой чу - да - ка. И

tr

Ped.

Ped.

Ped.

хоть кня-ги-ней вет-ка зо-ло - та - я на мир с ве-ли-чи-ем гля- дит, о-на са-

-ма, то-го не за-ме - ча - я, в от - вет на лас-ку то-же ше-лес - тит.

f

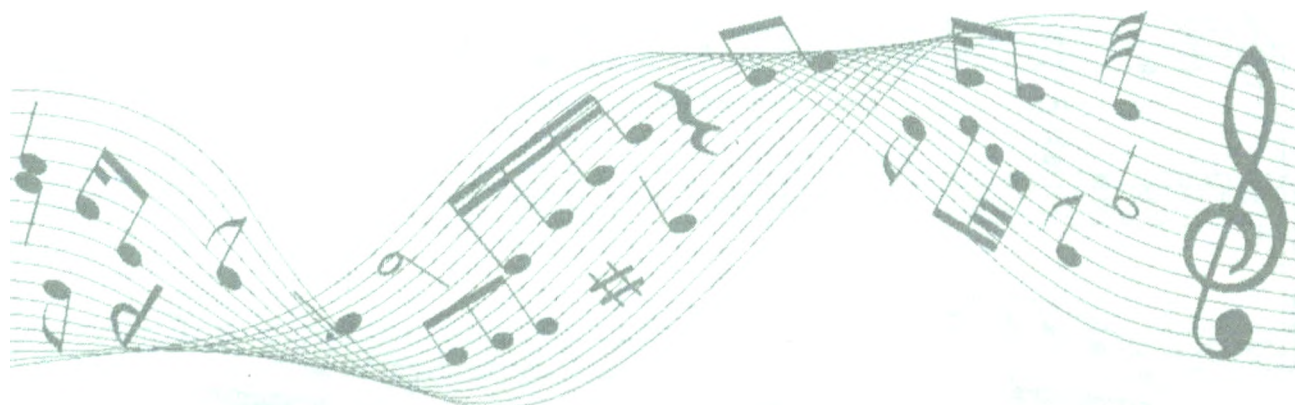
pp

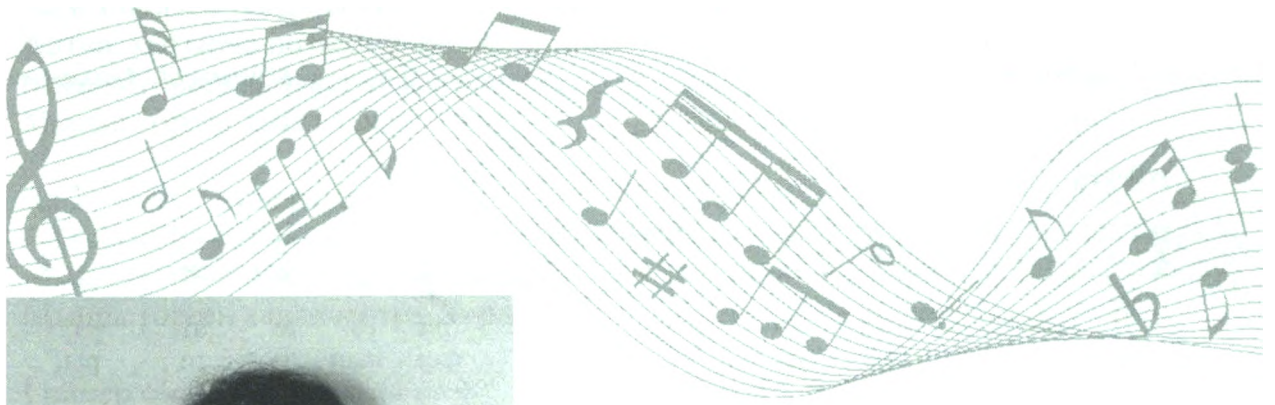
* Ped. * Ped. * Ped.

Ped. * Ped. * Ped. *

1. Так нежно-нежно, словно песня,
Так робко-робко, как твоя рука,
Ласкает ветку эту смуглый ветер
Восторженной улыбкой чудака.

2. И хоть княгиней ветка золотая
На мир с величием глядит,
Она сама, того не замечая,
В ответ на ласку тоже шелестит.

АЛАХТАЕВА

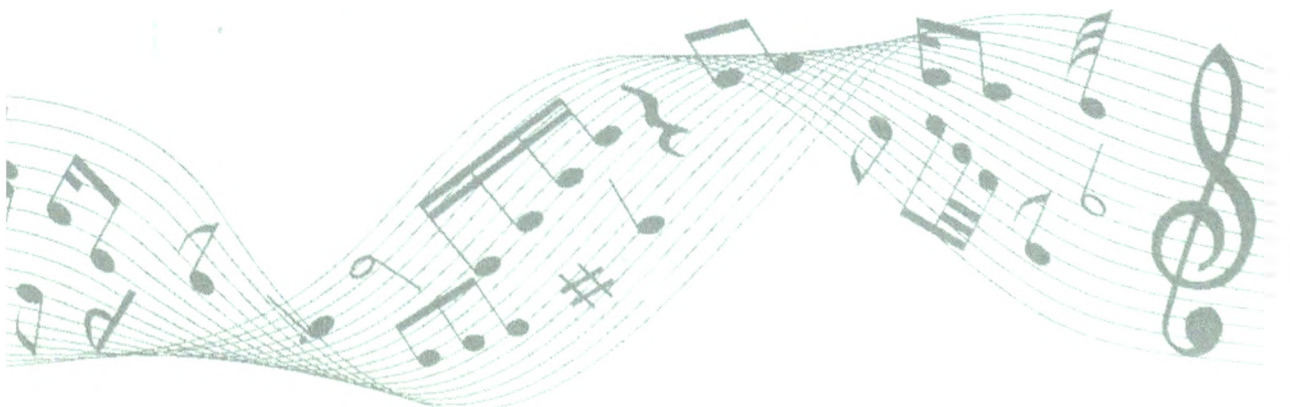
Оксана

Герасимовна

Член Союза композиторов России
Композитор

Гримёр оманы ойынға чайииза,
Ойын сағыпча чидікпинец зал.
Чонзар сыхча, көріңер, чиит актриса,
Чонзар сыхча саблығ ус ах сағал.

В руках гримёра колдовские кисти,
Сегодня снова ждёт нас полный зал –
Ваш выход, наша юная актриса,
Ваш выход, дорогой любимый аксакал.

ОГНИ ТЕАТРА

Слова В. Татаровой

Музыка О. Алахтаевой

Allegro

Привев:

Прогреш:

Прогреш:

1. Пазох пайзаң театрның оттары,
Аптап, хығырча позынзар пазох.
Мында төреен хайхастығ Клеопатра,
Мында төреен хыйға сөстіг Эзоп.

2. Ах сағыстығ пу тура ойыннары –
Ах сағысха утырча соң тыло.
Мында төреен Акунның сарыннары,
Мында төреен хаңалчостығ Хорхло.

3. Гримёр оманы ойынға чайииза,
Ойын сағыпча чидікпинең зал.
Чонзар сыхча, көріңер, чиит актриса,
Чонзар сыхча саблығ ус ах сағал.

4. Алтын күмүснең сағылған оттарға
Илбек сағылча пайзаң турабыс.
Наа ойында сын хыйға сағыстарға
Пазох аптатча сибер чоңыбыс.

1. И вновь под купол нашего театра
Всех собирает тот особый зов –
Здесь страстная блистает Клеопатра,
Идёт в своё бессмертие Эзоп.

2. И вновь ведут высокие ступени
В тот светлый мир, где умирает зло, –
От нас в народ идёт Акун со сцены,
Идёт в своё бессмертие Хорхло.

3. В руках гримёра колдовские кисти,
Сегодня снова ждёт нас полный зал –
Ваш выход, наша юная актриса,
Ваш выход, дорогой любимый аксакал.

4. Из нитей наших душ театра купол,
Опять огни вечерние зажглись –
Зовут афиши, словно громкий рупор,
На драмы века и на бенефис.

П р и п е в :

И снова нас зовут дороги,
Зовут дороги в дали,
Мы покоряем за далью даль.
Нам рукоплещут в дальнем аале,
Нам рукоплещет, рукоплещет фестиваль.

БОРГОЯКОВ

Игорь

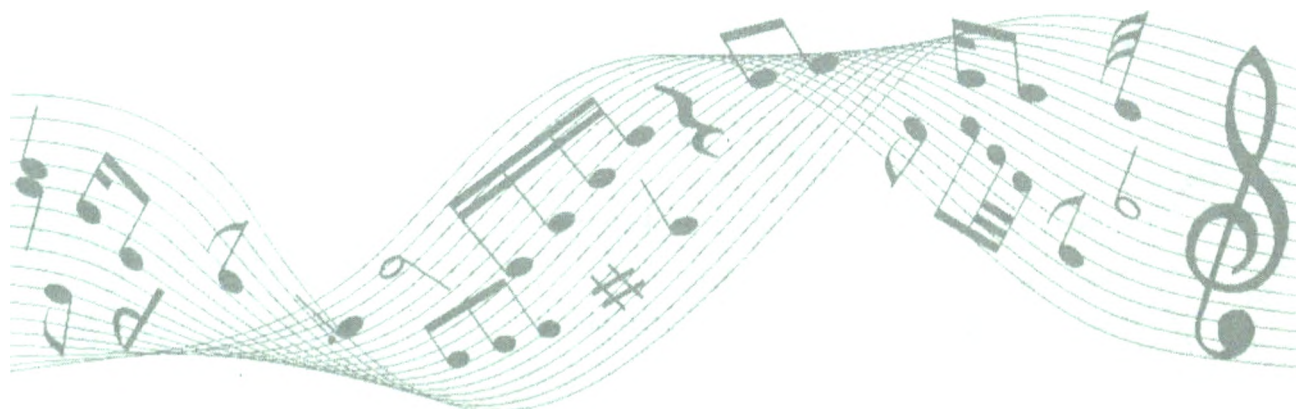
Фёдорович

Член Союза композиторов РХ

Заслуженный деятель искусств РХ

Кўн Абахай, хыс чили,
Мағаа кўлін сал турча,
Сустарынаң ойнапча,
Кизек пулутнаң чабынча.

Солнце девою дивной
Нежно мне улыбается
И с лучами игриво
Вдруг за облаком прячется.

ИИРДЕГІ КҮН

Әбстері В. Татаровани

Көб И. Боргояковти

Күн А - ба-хай, хыс чі - ли, ма - ғаа күй-лін сал тур - ча,
сус-та - ры-наң ой-нап - ча, ки-зек пу - лут-наң ча-бын - ча.
"А - ным - чох" ма-ғаа тіп - че, тағ-лар кис-тін - зер ин - че.
А-ғаа, соо-наң көб - гі - зіп, ай са - ры - ны ис-тіл - че.
Ыр хозымы:
Күн чай-ғы - да о - рай ин - че,
тағ кис - тін - де ис - тен пар - ча.
Ай Ха - рын - дас чай - заң сых - ча,
чыл - тыс - тар - ға ча - рыт пир - че.

Күн Абахай, хыс чіли,
Мағаа күйін сал турча,
Сустарынаң ойнапча,
Кизек пулутнаң чабынча.

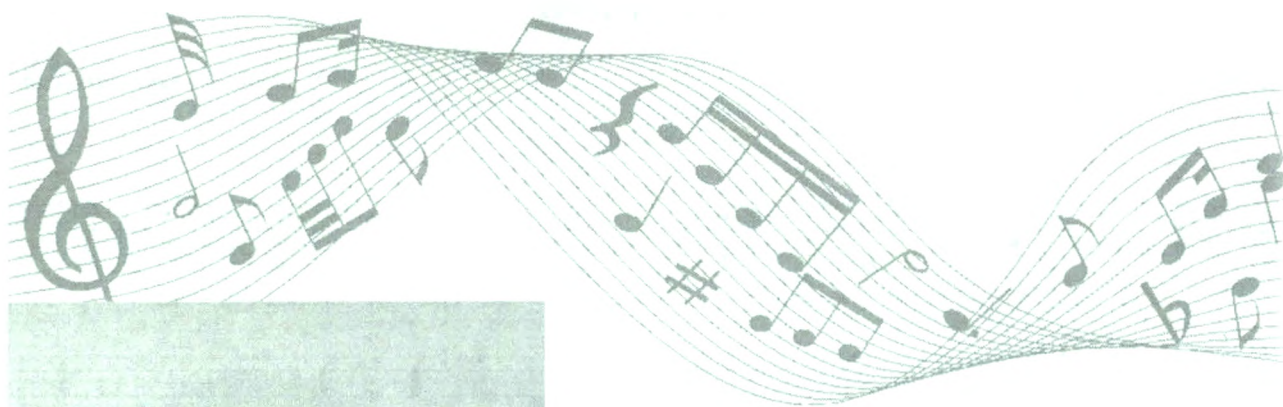
Ыр хозымы:

Күн чайғыда орай инче,
Тағ кистінде истен парча.
Ай Харындас чайзаң сыхча,
Чылтыстарға чарыт пирче.

3. Көк тигір, тынмин дее,
Ол көгні тыңнапча.
Ырчының истігі ибінде
Чылтыс харахтар сағылча.

«Анымчох» мағаа тіпче,
Тағлар кистінзер инче.
Ағаа, соонаң көгізіп,
Ай сарыны истілче.

4. Таң чараанча, сарыннар,
Ай сарыннар чайылча.
Көк тигірінің паарында
Күн Абахай усхунча.

АРШАНОВА

Антонина

Егоровна

Член Союза композиторов РК

Заслуженный работник культуры РК

Өөркіде учухчалар тустар –
Илбек чазыттығ агын хустар.
Ыралып тымылчатхан ұннер –
Ырахта хайылчатхан кұннер.

Вновь рождают таинственный звон
Перелётные птицы времён.
Утихают вдали голоса –
Это дни поднялись в небеса.

ӨӨРКІДЕ УЧУХЧАЛАР ТУСТАР

Өстері В. Татаровани

Көө А. Аршановани

1. Өөр - кі - де у-чух-ча-лар тус - тар – ил-бек ча-зыт-тығ а-ғын хус - тар. Ы-ра -

-лып ты-мыл- чат - хан үн - нер – ы-рах - та хай-ыл-чат-хан күн - нер.

1. Өөркіде учухчалар тустар –
Илбек чазыттығ ағын хустар.
Ыралып тымылчатхан үннер –
Ырахта хайылчатхан күннер.	3. Ах пулут көбіктіг махалар –
Өөрлепчелер күмүс часхылар.
Сағылчатхан сарығ көксілер –
Учухчалар алтын күскүлер.
2. Өөрге чыылған ах мөңе хуулар –
Инісметкен кидер хысхылар.
Тигірде чайылған хыйғылар –
Янылаан көгілбей чайғылар.	4. Чол тутчалар олар Күн-Айзар –
Оларны төріткен талайзар.
Чол тутчалар чуртас чарынзар –
Түгенмес тигірнің паарынзар.

КИШТЕЕВ

Юрий

Егорович

Член Союза композиторов РХ
Народный мастер (Чон узы) РХ

Жёлтые-жёлтые стоят деревья,
Шурша на ветру, опадают листья.
Нежной-нежной лилии чаша
Как золотой тагарский сосуд.

Сап-сарығ, сап-сарығ турча ағастар,
Танға сыбдырап, пұрлер тоолапча.
Ойаң-ойаң апайахтың айаа¹,
Тагарлар айағы чіли, сусталча.

¹ Апайахтың айаа – чаша водяной лилии.

БЕЛЫЕ ВСАДНИКИ

Слова В. Татаровой

Музыка Ю. Киштеева

♩ = 84 *тр*

флейта

гобой

туур

хомыс

бас

4

Э - той ли ночь - ю по бе - лым сте-пям бе - лы - е всад - ни-ки

7

про - гар-це - ва-ли. В се - ре - бря-ном све - те пол - ной лу - ны

10

бе - лы - е шле - мы их яр - ко мер-ца-ли. В и - не-е бе - лом бо -

13

mf*mf**mf**mf**mf*

16

19

1. для повторения

2. для окончания

- ра - ли по - ры - вы. ле ко - че - ва - ли.

21

ppp

ppp

ppp

ppp

ppp

ppp

1. Этой ли ночью по белым степям
Белые всадники прогарцевали.
В серебряном свете полной луны
Белые шлемы их ярко мерцали.
2. В инее белом бока у коней,
В белой пороше их белые гривы.
Лисицами белыми возле их ног
Ледящего ветра играли порывы.
3. Белоснежная юрта ждала их вдали,
В безымянной долине великого устья.
К коновязи времён выводила тропа,
Тропа беспредельной печали и грусти.
4. И на этой тропе не звенели узды,
И те белые всадники гордо молчали.
Это ночью прошедшей по снежным степям
Тени предков моих по земле кочевали.

СОЛНЦЕ-БУБЕН

Слова В. Татаровой

Музыка Ю. Киштеева

гобой *С чувством*
♩ = 69

чатхан
mf

хомыс

сопрано

горловое пение

виолончель

The musical score is written for a 4/4 time signature. It includes staves for oboe, chatkhan (with a forte mezzo-forte 'mf' dynamic), komys, soprano, throat singing, and cello. The tempo is marked as quarter note = 69. The first staff (oboe) contains rests. The second staff (chatkhan) features a continuous, rhythmic melody. The third staff (komys) contains rests. The fourth staff (soprano) contains rests. The fifth staff (throat singing) contains rests. The sixth staff (cello) contains rests.

5

mf

Взмах-нув над ми - ром

9

си - ним ру - ка - вом, не - ви - ди - мый ша -

- ман воз - но - сит бу - бен. Тьмы дух в бо - ю о-

- си - лив ро - ко - вом, воз - но - сит солн - це над до - ли - ной

f

21

бу - ден.

tr

tr

f

Ку - рит - ся дым над юр - та - ми, как

24

v

сон, рез - вит - ся воз-ле ко-но - вя - зи же - ре -

27

- бѣ - нок. И лик не - бес-но - го ша - ма - на

30

об - на - жён, иг - ра - ет лу - чик солн - ца

33

ТО - НОК.

36

Он вхо - дит в лист уп -

- ру - гий. В род - ни - ке рож - да - ет тре - пет-

- ны - е бли - ки. Заж-жён-ный им, иг -

47

- ра-ет пла-мя в о - ча - ге рес - ни - ца - ми бо - ги - ни ог - не -

51

- ли - кой. И ко - лы - бель Зем - ли ка - ча-ют гул-ки - е ве -

54

- ка . . . гул са - мо - лё - тов

57

над до - ли - ной бу - ден. Воз-

60

- де - та к кос-мо - су ша - ман - ска - я ру - ка, в оз -

63

- но - сит солн - це, солн - це, солн - це -

бу . . . бен.

1. Взмахнув над миром синим рукавом,
Невидимый шаман возносит бубен.
Тьмы дух в бою осилив роковом,
Возносит солнце над долиной буден.
2. Курится дым над юртами, как сон,
Резвится возле коновязи жеребёнок.
И лик небесного шамана обнажён,
Играет лучик солнца тонок.
3. Он входит в лист упругий. В роднике
Рождает трепетные блики.
Зажжённый им, играет пламя в очаге
Ресницами богини огнеликой.
4. И колыбель Земли качают гулкие века –
Гул самолётов над долиной буден.
Воздета к космосу шаманская рука,
Восходит солнце, солнце-бубен.

БЫЛЬ

Слова В. Татаровой

Музыка Ю. Кишteeва

гобой *tr*

бас

вокал

tr

ых *tr*

3

p

p

p

На вет - ру иг - ра - ет кос - ма - ми ко - виль.

p

5

Бро - дит за кур - га - на - ми де - дов - ска - я был ь.

7

tr
На тра - ву при - ся - дет и тай - ком вздох - нёт.

9 *mf*

mf

Мо - жет, ви - дит скач - ки цо - ко-том в на - лёт.

mf

mf

11 *mf*

mf

Мо - жет, над по - бо - и - щем

mf

mf

12

ВИ - ДИТ ХИЩ - НЫХ ПТИЦ,

13

мать - се - ду - ю жен - щи - ну на у - би - том ниц.

15

p

Мо - жет, буб - на слы - шит по - лу - ноч - ный плач,

17

mf

ви - дит, меч с раз - ма - ху о - пус - тил па - лач.

19 *ff*

Ви - дит с неж - ной ше - и сор - ван - ный ко - ралл,

21

он за - рёй кро - ва - во - ю от сты - да сго - рал.

23

mf

В не - бе над тас - хы - ла - ми на - кипь об - ла - ков,

mf

mf

25

об - ла - ка раз - рых - ле - ны ты - сяч - ю под - ков.

27

mp

mp

Ти - хо над го - ра - ми вы - тле - ет за - кат,

mp

mp

29

mp

mp

а се - дой оч - нёт - ся, по - пы-тав-шись встать.

mp

mp

31

По - си - дит на кам - не, бо - ро - дой встрях-нёт

33

и о чём-то ти - хо про се-бя вздох-нёт. Вста-нет, о-боп-рёт - ся,

36

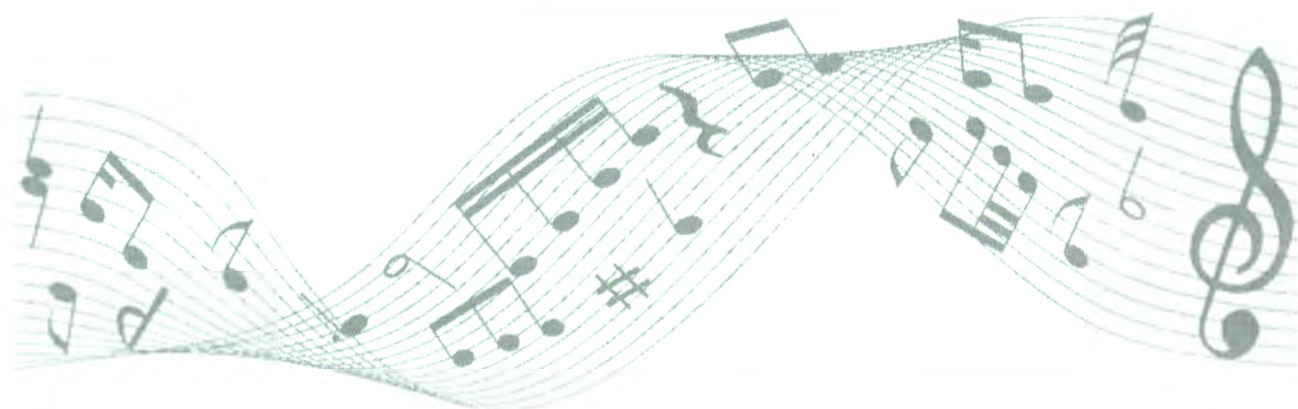
рас - пря - мит - ся вро - де. До ут - ра бы - ло - е

38

за кур-га-ном бро - дит.

ppp

1. На ветру играет космами ковыль.
Бродит за курганами дедовская быль.
2. На траву присядет и тайком вздохнёт.
Может, видит скачки цокотом в налёт.
3. Может, над побоищем видит хищных птиц,
Мать – седую женщину на убитом ниц.
4. Может, бубна слышит полуночный плач,
Видит, меч с размаху опустил палач.
5. Видит с нежной шеи сорванный коралл,
Он зарёй кровавою со стыда сгорал.
6. В небе над тасхылами накупь облаков,
Облака разрыхлены тысячью подков.
7. Тихо над горами вытлеет закат,
А седой очнётся, попытавшись встать.
8. Посидит на камне, бородой встряхнёт
И о чём-то тихо про себя вздохнёт.
9. Встанет, обопрётся, распрямится вроде.
До утра бывшее за курганом бродит.

ДА, МЫ ОТТУДА

Слова В. Татаровой

Музыка Ю. Киштеева

$\text{♩} = 77$ Уверенно

mf

5

Да, мы от-ту-да. Из ве-ков, что сум-ра-ком кур-ган-ным за - та-

8

- и - лись. Там ко-ни гул-ким цо - ко-том под-ков у

11

го-ри-зон-та рас - тво - ри - лись. Там стих-ли сто-ны в ти - ши -

14

- не, там тро - пы за - рос - ли дав-но тра -

16

tr
- во - ю, но где-то там те-бе и мне рож -

19

1. для повторения 2. для окончания
- де-ни-е да-ро-ва-но судь - бо - ю. ва при-ме-тен и бес -

22

- кро - вен. А в нас те - чёт всё та же

24

кровь — о - на с вис-ка сте-ка-ла на коль - чу - гу, сы-

27

- ниш-ка наш рас-пла-каться го-тов, е - ё у-ви-дев на ко-лен-ке, с пе-ре-

30

- пу - гу.

34

Да, мы от-ту-да. Из ве-ков, что

37

сум - ра - ком кур - ган - ным при - та - и - лись. Там

39

ко-ни гул-ким цо-ко-том под-ков у го-ри-зон-та по - я -

42

- ви - лись, у го - ри - зон - та по - я -

1. Да, мы оттуда. Из веков,
Что сумраком курганным затаились.
Там кони гулким цокотом подков
У горизонта растворились.
2. Там стихли стоны в тишине,
Там тропы заросли давно травой,
Но где-то там тебе и мне
Рождение даровано судьбою.
3. Мерцает пламя ярко в снах.
Глядит обаа степной сурово.
На камне том Солярный знак
Едва приметен и бескровен.
4. А в нас течёт всё та же кровь –
Она с виска стекала на кольчугу,
Сынишка наш расплакаться готов,
Её увидев на коленке, с перепугу.
5. Да, мы оттуда. Из веков,
Что сумраком курганным притаились.
Там кони гулким цокотом подков
У горизонта появились.

НЕ СПЕШИ, ЗОЛОТОЕ МГНОВЕНЬЕ

Слова В. Татаровой

Музыка Ю. Кишteeва

$\text{♩} = 60$

Проникновенно, с душой

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is for the vocal line, written in treble clef with a key signature of one sharp (F#) and a common time signature. The middle staff is for the piano accompaniment, with a treble and bass clef, and a key signature of one sharp. The bottom staff is for the strings, with a treble and bass clef, and a key signature of one sharp. The piano part includes dynamic markings: *mp* and *Piano* in the first measure, and *mp* in the third measure. The string part includes a *mp* marking in the third measure.

The second system of the musical score consists of three staves. The top staff is for the vocal line, written in treble clef with a key signature of one sharp (F#) and a common time signature. The middle staff is for the piano accompaniment, with a treble and bass clef, and a key signature of one sharp. The bottom staff is for the strings, with a treble and bass clef, and a key signature of one sharp. The vocal line includes the lyrics: "Не спе - ши, зо-ло -то-е мгно- вень -е. Но в сво -". The piano part includes a *mp* marking in the third measure. The string part includes a *mp* marking in the third measure.

11

- ём по-лых-нув-шем ог - не о - да - ри мо - ё серд-це про-

Взволнованно

15

- зре - ньем смыс - ла жиз - ни, лежа-щих в зем - ле. Кто о-

- ни. И че-го не ус - пе - ли. Сколь-ко

сме-ха и слёз за-га-си-ли ве - ка. *tr* В скорб-ном ли-ке за-молк-нув-шей

24

1. для повторения

2. для повторения

сте - лы не-до - вы-се-че-на стро - ка. га-ми спрес-со-ва-на

28

пыль.

The musical score is written for piano and voice. It consists of three systems. The first system shows a vocal line with whole notes and rests, and a piano accompaniment with chords and eighth notes. The second system continues the piano accompaniment with chords and eighth notes, marked *pp*. The third system features a vocal line with long notes and rests, and a piano accompaniment with long notes and rests, also marked *pp*.

1. Не спеши, золотое мгновенье.
Но в своём полыхнувшем огне
Одари моё сердце прозреньем
Смысла жизни, лежащих в земле.
2. Кто они. И чего не успели.
Сколько смеха и слёз загасили века.
В скорбном лике замолкнувшей стелы
Недовысечена строка.
3. Кем он был, высекающий камни.
В сильных пальцах крошился гранит.
Не его ли бережными руками
Нынче время само говорит.
4. И в почтеньи пред ним, пред ушедшим,
Сединою склонилась ковыль.
На тысячелетия повзрослевши,
Под ногами спрессована пыль.
5. Не спеши, золотое мгновенье.
Но в своём полыхнувшем огне
Одари моё сердце прозреньем
Смысла жизни, лежащих в земле.

ОСЕННИЕ ВЕТРЫ

Слова В. Татаровой

Музыка Ю. Киштеева

♩ = 120 Вокал

mf non legato

То ха - кас-ски-е вет-ры па-

f > Хо-мыс I > > *mf*

Хо-мыс II

Түүр

Бых

6

- сут-ся в сте-пи - не о-сёд-ла-ны. Ко - ни

The musical score is written for a vocal part and four instrumental parts (two treble and two bass staves). The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 6/8. The tempo is marked as ♩ = 120. The vocal part begins with a rest, followed by the lyrics 'То ха - кас-ски-е вет-ры па-'. The instrumental parts provide a rhythmic accompaniment. The score is divided into two systems, with the second system starting at measure 6. The lyrics for the second system are '- сут-ся в сте-пи - не о-сёд-ла-ны. Ко - ни'. Dynamic markings include *mf* (mezzo-forte) and *f* (forte). Performance instructions include 'non legato' and accents (>).

10

воль-ны-е и сво-бод-ны-е — не за-уз-да-ны.

14

Их ко - пы-та над гул-кой зем - лёю ле-тят — не под-ко ва-ны.

Ко-ни лёг-ки-е и ле-ту-чи-е — не стре-но-же-ны. Их иг-

- ри-вы-е спи-ны не зна-ют кну-та — сви-стя-ще-го. Зо-ло-тис-ты-е гри-вы

их всег-да - ле - тя-щи - е.

Та-бу - ны их воль-нопа -сут-ся в сте-пи —

38

за кур-га-на-ми. Я гля-жу же-ре-бён-ком им вслед —

43

за - ар-ка-нен-ным.

ppp

ppp

ppp

1. То хакасские ветры пасутся в степи –
Не осёдланы.
Кони вольные и свободные –
Не заузданы.
2. Их копыта над гулкой землёю летят –
Не подкованы.
Кони лёгкие и летучие –
Не стреножены.
3. Их игривые спины не знают кнута –
Свистящего.
Золотистые гривы их всегда –
Летающие.
4. Табуны их вольно пасутся в степи –
За курганами.
Я гляжу жеребёнком им вслед –
Заарканенным.

СТОИТ ВЫСОКАЯ ТРАВА

Слова В. Татаровой

Музыка Ю. Киштеева

♩ = 92 С душой
флейта

хумыс *r*

тимір хумыс

вокал

виолончель

бас

The musical score is written for a 4/4 time signature with a key signature of two flats (B-flat and E-flat). It includes parts for Flute (fлейта), Xumys (хумыс), Timir Xumys (тимір хумыс), Voice (вокал), Viola (виолончель), and Bass (бас). The tempo is marked as ♩ = 92. The score consists of several staves, with the flute part starting with a trill (tr) and the xumys part featuring a rhythmic pattern marked with a forte (f) dynamic.

5 *p*

В лу - гах ро - ди - мых и до - ли - нах

9

сто - ит вы - со - ка - я тра - ва. С кус - та сви -

13

- са - я, па - у - ти - на вдруг ко - лых - ну-лась. Чуть. Ед - ва.

17

Ед - ва - ед - ва про - ше - лес - те - ла

21

лист - ва бе - рёз - ки мо - ло - дой. О чём о -

25

- на ска-зать хо - те - ла, лист у - ро - нив на

29 1. для повторения 2. для окончания

зем - лю зо - ло - той. кап - лей ро - ко - вой.

33

37

Musical score for measures 37-39. The score is written for five staves. The first staff (treble clef) contains a melody of eighth and quarter notes. The second staff (treble clef) contains a single eighth note followed by rests. The third staff (treble clef) contains a continuous eighth-note accompaniment. The fourth staff (treble clef) contains whole rests. The fifth staff (bass clef) contains a melody of eighth and quarter notes. The sixth staff (bass clef) contains whole rests.

40

Musical score for measures 40-43. The score is written for five staves. The first staff (treble clef) contains a melody of quarter and eighth notes. The second staff (treble clef) contains whole rests. The third staff (treble clef) contains a continuous eighth-note accompaniment. The fourth staff (treble clef) contains whole rests. The fifth staff (bass clef) contains a melody of quarter and eighth notes. The sixth staff (bass clef) contains a melody of quarter notes.

1. В лугах родимых и долинах
Стоит высокая трава.
С куста свисая, паутина
Вдруг колыхнулась. Чуть. Едва.

2. Едва-едва прошелестела
Листва берёзки молодой.
О чём она сказать хотела,
Лист уронив на землю золотой.

3. Чей голос слышится мне тихий
В журчаньи струй из ручейка.
К нему сегодня поутру лосиха
Пришла, склонив в почтении рога.

4. Раскрыв ладони жёлтые, как солнце,
Княгиня-лилия качает головой.
На самом-самом сокровенном донце
Дрожит слезинка каплей роковой.

ТЫ СКАЖИ, ОТЧЕГО

Слова В. Татаровой

Музыка Ю. Киштеева

♩ = 66 **Проникновенно**

флейта *tr*

сопрано

чатхан

♩ = 66

ыых *tr*

бас-хомыс

4

tr
Ты ска -

6

- жи, от-че-го груст-ны пес-ни ро-дом с мо-их сте-пей, и вол-

8

- не-ни-е ко - вы- лей так по - хо-же на взлёт ко-сы. Ве-тер

10

треп-лет их ти - хо-ти-хо. А в и - юнь-ски-е ве - че-ра крас-но-

12

1. для повторения

- ло-бой боль-шой ло-си-хой солн-це сли-зы-ва-ет об-ла-ка.

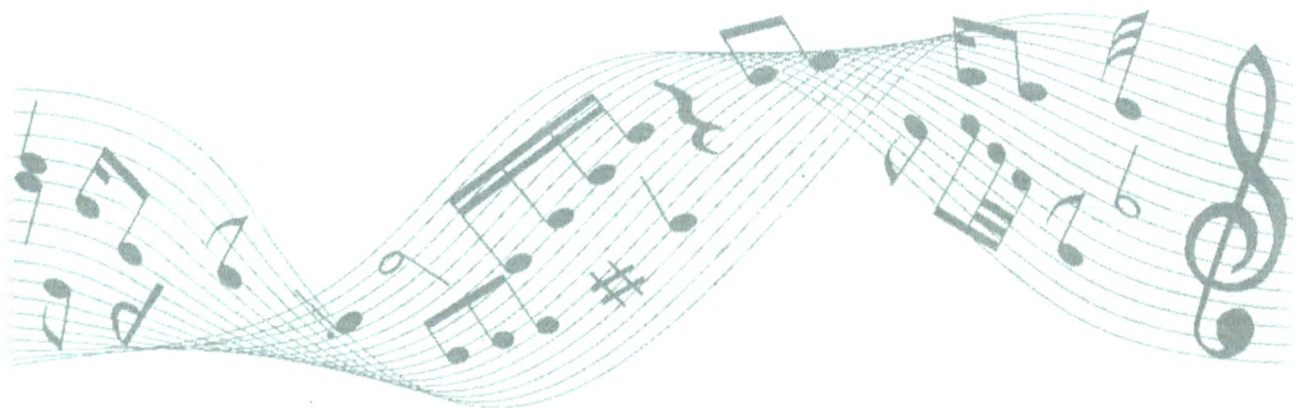
14

2.

для окончания

- жи-мо бо- лит ду-ша.

1. Ты скажи, отчего грустны
Песни родом с моих степей
И волнение ковылей
Так похоже на взлёт косы.
2. Ветер треплет их тихо-тихо.
А в июньские вечера
Краснолобой большой лосихой
Солнце слизывает облака.
3. Ты скажи, отчего сильны
Песни родом с моих степей,
Словно цокот степных коней
В их мелодию вплетены.
4. И звучат они полугортанно,
Вторят струны им не спеша.
В их волнующем рокотаньи
Непостижимо болит душа.

ТАГАРСКИЙ СОСУД

Слова В. Татаровой

Музыка Ю. Киштеева

♩ = 77

mf Хобырах

Сылас

Вокал

mf Хомыс

Ыых

5

tr

Жёл-ты - е - жёл-ты - е сто-ят де

9

- ревь - я, шур - ша на вет - ру, о - па-да - ют листь - я.

13

tr
Неж-ны - е-неж-ны - е ни - ти э-ти па-уч - ки тра-вя - ны - е ткут.

17

Та-ет след у-ле - та - ю - щей ста - и, тон - кий-тон-кий в ог- ром-

21

- ном не - бе. Чис-ты - е-чис-ты - е мыс - ли,

25

1. для повторения

как род - ни - ки в тра - ве, те - кут.

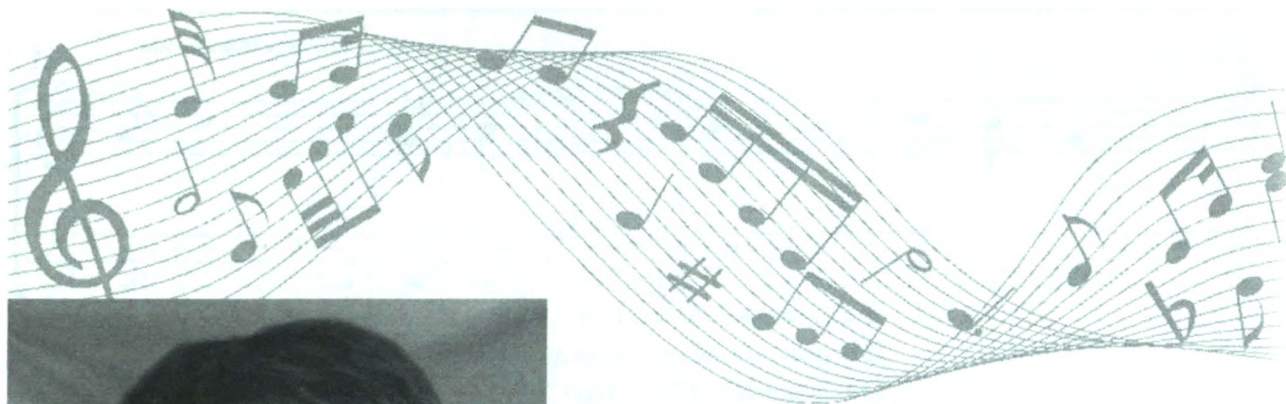
27

2. для окончания

как зо - ло - той та - гар - ский со - суд.

1. Жёлтые-жёлтые стоят деревья,
Шурша на ветру, опадают листья.
Нежные-нежные нити эти
Паучки травяные ткут.
2. Тает след улетающей стаи,
Тонкий-тонкий в огромном небе.
Чистые-чистые мысли,
Как родники в траве, текут.
3. Жёлтые-жёлтые стоят деревья,
Шурша на ветру, опадают листья.
Тех, что в прибрежную заводь пали,
Волны игривые вдаль унесут.
4. Бьются тихо они о берег,
О прибрежные камыши.
Нежной-нежной лилии чаша
Как золотой тагарский сосуд.

МАГАНАКОВА

Тамара

Даниловна

Член Союза композиторов РХ

Заслуженный работник культуры РХ

МАЭСТРО С ИМЕНЕМ ТАМАРА

*Посвящается Тамаре Маганаковой,
автору и исполнителю романсов
В. Татарова*

Едва касаясь белых клавиш,
Взметнутся руки-крылья муз.
Чью душу ныне вновь избавишь
Ты от пленения всех уз?

Вспорхнут волнующе ресницы –
И дуновеньем нежных уст
Свеча опять воспламенится,
Свеча угасших вчера чувств.

Слетев с листа, чаруют ноты –
Царицей лун звучит романс.
Чью тайну мук сердечных вновь ты
Откроешь пением для нас?

И так пленительны те чары,
Узор мелодии так чист –

Маэстро с именем Тамара,
Грудной твой голос серебрист.

Твой чудный голос невесомый –
Всему отрада и венец.
Чью боль ты в нас пробудишь снова
На самом донышке сердец?

И в муке песни той порою
На лбу изящном дрогнет бровь.
Чью нам незримым ты героем
Вдруг явишь тайную любовь?

И чья душа на миг всплеснётся
Ей вслед прозрачною волной
И с гранью вдруг соприкоснётся,
С великой вечностью живой?

БЕЛАЯ ПТИЦА

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

Величаво

1. Я бе-лой пти-цей, пти-цей о - ди - но - кой, как об - ла - ко, над ми-ром

по - плы - ву. За кро - ну де - ре - ва над той про - то - кой

я за-цеп-люсь на миг, как на - я - ву. Я бе-лой пти-цей по - ле -

- чу над степь - ю, над спе-лым мо - рем воль-ных ко - вы - лей,

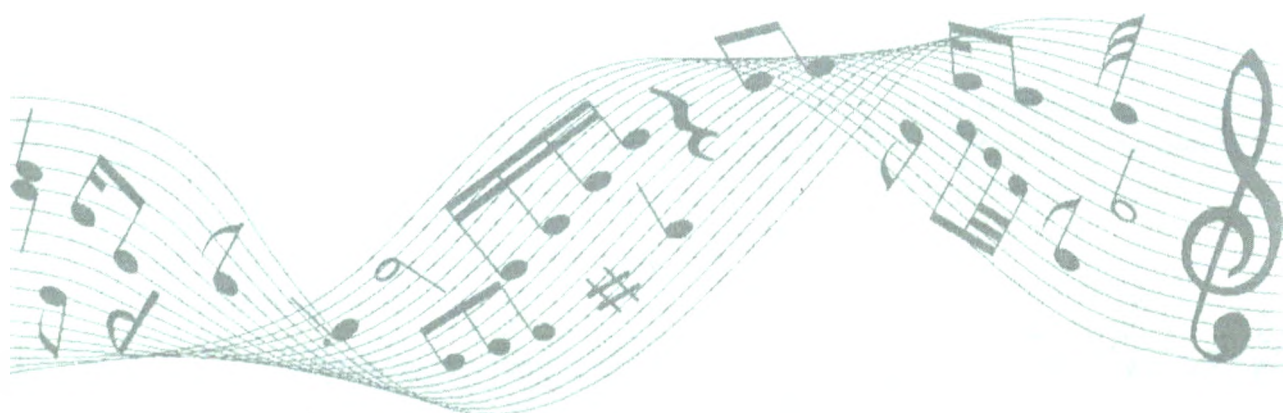

и дрог - нет серд - це, от люб - ви о - слеп - нув

к род - но - му кра - ю, кра - ю ко - вы - лей.

1. Я белой птицей, птицей одинокой,
Как облако, над миром поплыву.
За крону дерева над той протокой
Я зацеплюсь на миг, как наяву.
2. Я белой птицей полечу над степью,
Над белым морем вольных ковылей,
И дрогнет сердце, от любви ослепнув
К родному краю, краю ковылей.
3. Какие бубны зазвонят, как зори,
В руках у памяти родной степи!
Окину землю я прощальным взором,
Не ощутив тревоги и вины.
4. Я белой птицей в новом сотвореньи
Раскину крылья, будто рукава.
Пред грустной птицей, пролетевшей тенью,
Волною бережной плеснётся синева.

РАССКАЖИ

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

1. Рас - ска - жи мне о

том, что е - щё не при - сни - лось, рас-ска - жи мне о

том, что е - щё не сбы - лось. Е - щё ста - ра - я

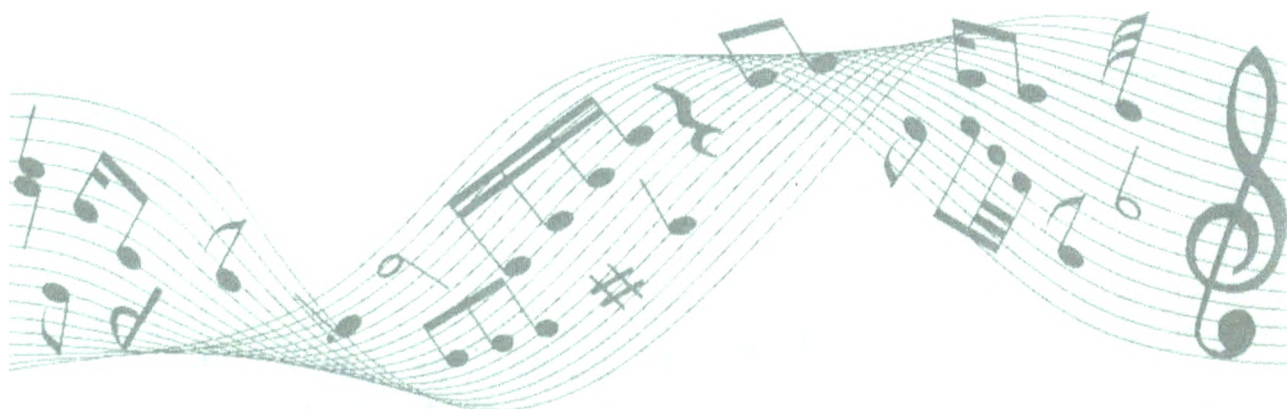

боль, от - бо - лев, не за - бы - лась, е - щё

серд-це на - деж - до - ю вновь не заж - глось.

1. Расскажи мне о том,
Что ещё не приснилось,
Расскажи мне о том,
Что ещё не сбылось.
Ещё старая боль,
Отболев, не забылась,
Ещё сердце надеждою
Вновь не зажглось.
2. И земля ещё белым
Крылом не укрылась,
Но снежинки
Как трепетный росчерк зимы.
И, прощаясь с тобой,
Мы ещё не простились,
И, встречаясь с тобой,
Ещё встретимся мы.

ТЫ СКАЖИ, ОТЧЕГО

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

1. Ты ска-жи мне,от-че - го груст-
- ны пес-ни ро-дом с мо - их сте- пей и вол-не-ни-е ко - вы- лей
так по - хо - же на взлёт ко - сы. Ты ска-жи мне,от-че - го силь - ны
пес - ни ро - дом с мо - их сте - пей, слов-но цо - кот степ-
- ных ко - ней в их ме - ло - ди - ю впле - те - ны.

1. Ты скажи мне, отчего грустны
Песни родом с моих степей
И волнение ковылей
Так похоже на взлёт косы.

2. Ты скажи мне, отчего сильны
Песни родом с моих степей,
Словно цокот степных коней
В их мелодию вплетены.

3. И звучат они полугортанно,
Вторят струны им не спеша.
В их волнующем рокотаньи
Отчего-то болит душа.

4. Ветер треплет их тихо-тихо,
И в июньские вечера
В их волнующем рокотаньи
Нестерпимо болит душа.

РАНЕНАЯ ПТИЦА

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

Взволнованно

1. Я,
как боль-ша-я ра-не-на-я пти-ца в за-тя-ну-той мо-роз-цем по-лынь - е, бо-
- юсь к те-бе смер-тель-но при-ру-чить-ся в тво-ём до-маш-нем ис-крен -нем теп-
- ле. Я у-ле-чу, ког-да ок-реп-нут крыль-я, и под-ни-мусь над кры-шей на за-
- ре, чтоб ты не ви-дел, как сле-за за-сты-ла в гла-зах мо-их в хо-лод-ном но-яб-
- ре.

1. Я, как большая раненая птица
В затянутой морозцем полынье,
Боюсь к тебе смертельно приручиться
В твоём домашнем искреннем тепле.

П р и п е в :

Я улечу, когда окрепнут крылья,
И поднимусь над крышей на заре,
Чтоб ты не видел, как слеза застыла
В глазах моих в холодном ноябре.

2. Я поднимусь. И, прокричав прощально,
В свой дерзкий путь взлечу тогда.
И ты, глаза свои прикрыв печально,
Поймёшь, что я не предала.

П р и п е в .

ПОСЛЕДНЯЯ БРУСНИКА

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

Задумчиво

1. При-
- тих - нут ше-ле-сты в ку- стах, ли- ства, свер-нув- шись, гру-стно сник-нет. Во
мху у-вяд-шем о - ты - слав, сор - ву по-след-нюю-ю бру - сн и - ку, во
мху у - вяд-шем о - ты - слав, сор - ву по-след-ню - ю брус -
- ни - ку.

1. Притихнут шелесты в кустах,
Листва, свернувшись, грустно сникнет.
Во мху увядшем отыскав,
Сорву последнюю бруснику.

2. И будет ягода моя
Последней чёрточкою лета.
Земля, тревогу затая,
Теплом последним обогрета.

3. И листья жёлтые, опав,
С шуршанием последним
Отшелестев, отбормотав,
Замолкнут, тихо полудремля.

ОСЕНЬ

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

С лёгкой грустью

1. Сно - ва о-сень бро-дит по ле - сам, пря-ча грусть в при-бреж-ных и - вах.
 И гу-ля-ет се-реб-ро дож-дей по зо-ло-тым бе-рё-зо-вым ли-ствам. О-
 - пять гри-ба-ми пах-нут лив-ни, и с каж-дым днём за-мет-не-е в ли-стве по
 пряд - ке зо - ло - та в пла - ку - чих и - вах, си -
 - я - ю-щих в о-сен-ней ти-ши - не.

1. Снова осень бродит по лесам,
 Пряча грусть в прибрежных ивах.
 И гуляет серебро дождей
 По золотым берёзовым листьям.
 Припев:
 Опять грибами пахнут ливни,
 И с каждым днём заметнее в листве
 По прядке золота в плакучих ивах,
 Сияющих в осенней тишине.

2. Снова осень бродит по лесам,
 Пряча грусть в прибрежных ивах.
 И гуляет серебро дождей
 По золотым берёзовым листьям.
 Припев:
 Но на рассвете стилом солнце
 Вдруг озарило золотом листву.
 Искристой нитью, тонкой-тонкой,
 Слезинка капнула в траву.

ЗОЛОТИНКИ ОСЕННИХ ДНЕЙ

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

Am Dm G7 C Am

Dm E7 Am A7 Dm E7

1. А в гла-зах тво-их буд - то спря - та-ны зо-ло-

Am A7 Dm E7

-тин-ки о-сен-них дней. От-то - го о-ни с э - той тай - но-ю серд-цу в ты-ся-чу раз ми-

Am A7 Dm G7 C Dm

Привет: А в гла-зах тво-их кра- сно - а - ло от-ра - жа-ет-ся ли-стьев грусть. Во вто-

Am E7 Am

-ро-го с та-кой от - ра - дой я у - же ни-ког-да не влюб-люсь.

Dm G7 C Am H7 E7 Am

1. А в глазах твоих будто спрятаны
Золотинки осенних дней.
Оттого они с этой тайною
Сердцу в тысячу раз милей.

П р и п е в :

А в глазах твоих красно-ало
Отражается листьев грусть.
Во второго с такой отрадой
Я уже никогда не влюблюсь.

2. Я люблю тебя. Вот такого –
Без лукавинки и прикрас.
Из души вдруг плеснувшее слово
На ладони несу напоказ.

П р и п е в .

О МОЙ СОН НА ЗАРЕ

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

Am Dm Am E7

Am Dm Am

1. О мой сон на за - ре! В э-том ла-ско-вом сне

G7 C A7

так теп- ло, так у- ют - но. И снит - ся, мне са-мо под-не - бе -

Dm E7

- сье во сне по пле - чу, я над ми - ром ле -

Am

- чу, слов-но пти - ца!

1. О мой сон на заре!
В этом ласковом сне
Так тепло, так уютно. И снится,
Мне само поднебесье
Во сне по плечу,
Я над миром лечу, словно птица!

2. То ли травы шумят,
То ли кедры гудят,
То ли плещутся волны о берег,
То ли шмелем лечу,
То ль травинкой расту,
То ль плещусь я волною о берег.

3. О мой сон на заре!
В этом ласковом сне,
Как листва, опадают печали,
Словно мама моя
Меня вновь в тишине
В колыбели так нежно качает.

БРУСНИЧНЫЙ ЖИВИТЕЛЬНЫЙ СОК

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

1. Встре - пе - нись, мо - ё
серд - це, у - став - ше - е пла - кать. Всё, что про - жи - то, -
ско - шен - ный луг. Но - вый день ни - ког - да не нач - нёт - ся с за - ка -
та, спе - лый ко - лос не рух - нет, не
рух - нет под плуг. Но - вый

1. Встрепенись, моё сердце,
Уставшее плакать.
Всё, что прожито, —
Скошенный луг.
Новый день никогда
Не начнётся с заката,
Спелый колос не рухнет,
Не рухнет под плуг.

2. Оглянись, моё сердце,
Познавшее радость.
Видишь, в облаке белом
Алеет восток,
Словно в чашу лесную
До края налитый,
Взбитый сливками свежими,
Брусничный живительный сок.

В ЭТУ ЛУННУЮ НОЧЬ

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

Возвышенно

1. В э - ту лун - ну - ю ночь я неслыш - но во сне

об - ле - те - ла зем - ли мо - ей гул - кий про - стор.

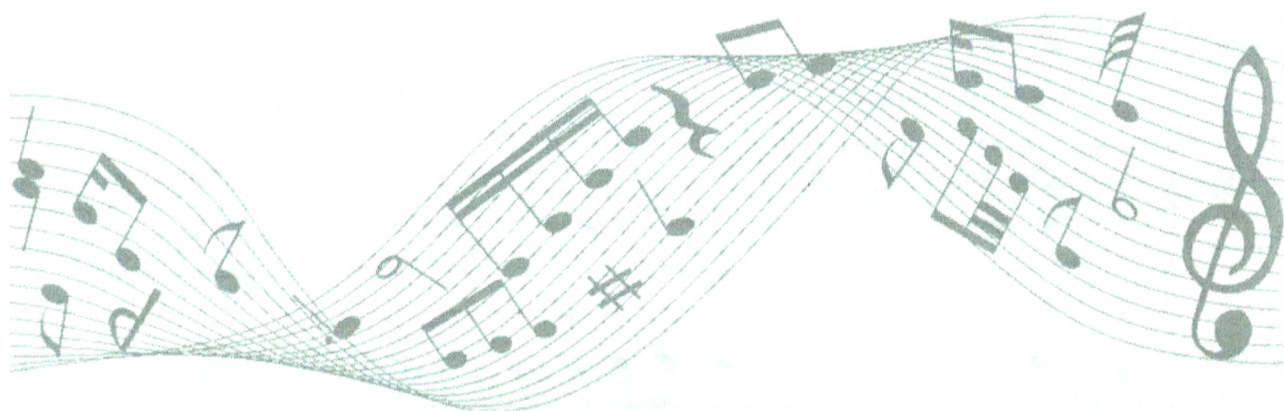
О, как до - ро - го бы - ло и сла - до - стно мне

о - шу - тить серд - цем всю вы - со - ту мо - их гор.

О, как до - ро - го бы - ло и сла - до - стно мне

о - шу - тить серд - цем всю вы - со - ту мо - их гор.

1. В эту лунную ночь я неслышно во сне
Облетела земли моей гулкий простор.
О, как дорого было и сладостно мне
Ощутить сердцем всем высоту моих гор.
2. Серебристо сиял на вершинах их снег,
В каждой крапинке был изумрудный узор.
О, как дорого было и сладостно мне
Всею душою постичь чистоту моих гор.
3. В эту лунную ночь я неслышно во сне
Облетела земли моей гулкий простор.
О, как дорого было и сладостно мне
Слушать древний мотив в тишине моих гор!

УЖ НЕ ИМЕЮ ПРАВА

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

Задумчиво

1. В ко - то-рый раз пи - шу те-бе пи - сьмо, но то пи-сьмо я зав-тра не от - прав - лю.

О-но в до-ро - гу про-сит-ся са - мо, но я на то уж не и-ме-ю пра - ва.

О-но в до-ро - гу про-сит-ся са - мо, но я на то уж не и-ме-ю пра - ва.

1. В который раз пишу тебе письмо,
Но то письмо я завтра не отправлю.
Оно в дорогу просится само,
Но я на то уж не имею права.
2. В который раз пишу, грустя, стихи,
Назавтра я сию, их тихо правлю.
Тебя напрасно ждут последние штрихи,
Но я на то уж не имею права.
3. В который раз беседую с тобой,
В твоих ответах многоточья ставлю.
Мне очень нужен твой ответ живой,
Но я на то уж не имею права.

НЕДОПЛАКАННАЯ СЛЕЗА

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

В темпе вальса, с чувством

Am Dm E7 Am

A7 Dm H7 E7 E7 Am

Am Dm E7

1. Жёл - тый лист на мо - ю ла - донь ти - хо - ти - хо сле-тел, шур -

Am A7 Dm H7 E7

- ша. В э-том шо - ро-хе был твой стон и из - ра-нен-на - я ду -

Am Dm G7 C E7 Am

Привев:

- ша. Ве - тер тро-нул о - кон-ный за- сов, тро-нул став-ню мо - ю, шу -

Dm Am H7 E7

- мя. В э-том зву-ке бы - ла лю- бовь, не-до - люб-лен-на - я тво -

Am Dm Am G7 C E7 Am

- я. Ве - тер тро-нул о - кон-ный за- сов, тро-нул став-ню мо - ю шу -

Dm F E7 Am E7 H7 E7

- мя. В э-том зву-ке бы - ла лю- бовь, не-до - люб-лен-на - я тво -

Am Am A7

- я.

Dm H7 E7 E7 Am

1. Жёлтый лист на мою ладонь
Тихо-тихо слетел, шурша.
В этом шорохе был твой стон
И израненная душа.

П р и п е в :

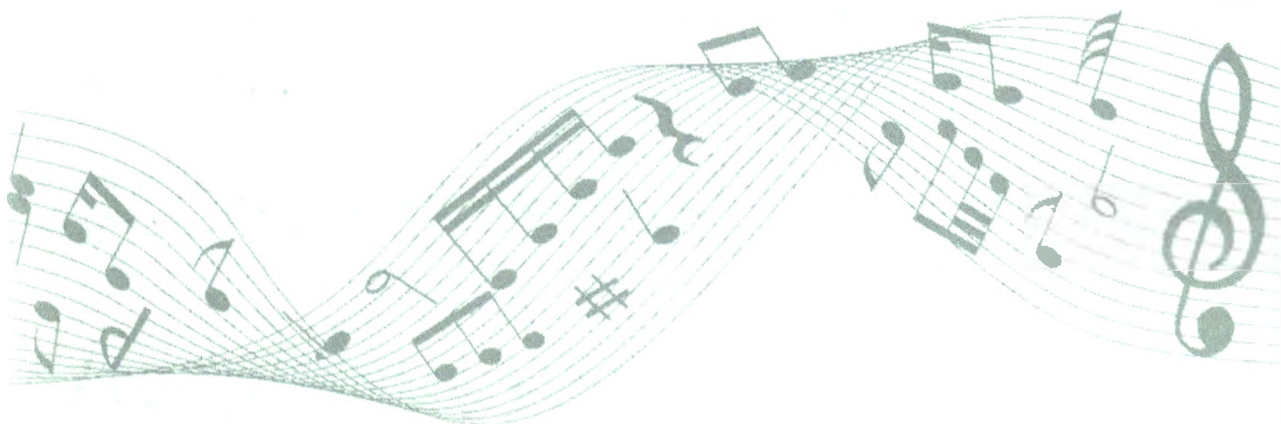
Ветер тронул оконный засов,
Тронул ставню мою, шумя.
В этом звуке была любовь,
Недолюбленная твоя.

2. От дождинки осталась соль,
На лицо упавшей скользя.
В этой капле была твоя боль,
Недоплаканная слеза.

П р и п е в .

3. Очень бережно я коснусь
Твоих губ в своём светлом сне.
В этом сне ли была твоя грусть,
Невесомая грусть обо мне.

П р и п е в .

РАЗВЕ МОЖНО УЙТИ

Слова В. Татаровой

Музыка Т. Маганаковой

Gm Cm

D7 Gm

Gm Cm

D7 Gm Gm

1. Ви - дишь,

Cm D7

звёз-ды го - рят, и - зум - руд-но - чи - сты, и в бо-

Gm

- ка - ле за - ри зо - ло - ти-сты-е ви - на.

G7 Cm

Раз-ве мож-но уй - ти, не поз - нав вы - со - ты,

D7 Gm

не и - спив всё до дна, не из - ве-дав глу - би - ны.

G7 Cm

Раз-ве мож-но уй - ти, не поз - нав вы - со - ты,

D7 D7 Gm

не и - спив всё до дна, не из - ве-дав глу - би - ны.

1. Видишь, звёзды горят,
Изумрудно-чисты,
И в бокале зари –
Золотистые вина.
Разве можно уйти,
Не познав высоты,
Не испив всё до дна,
Не изведав глубины.

2. Разве можно отречься,
Ещё не успев
Принять веру
С восторгом и стоном.
Разве можно погаснуть,
Ещё не сгорев
Над курганом степным
В голубом небосклоне.

ЧИРІМЕЙ

Сөстөрү В. Татаровани

Көбү Т. Маганаковани

1. Хай - даг даа ы - рах-та чөр - зем, чи - рі-мей по - зы-ма ис-тіг.
Хай- даг даа чон - да аал- ла - зам, чо - ны-май по - зы-ма ар - тых.
Чи - рім - чи - рім - чи - рі- мей!.. Чо - ны - май
по - зы - ма ар - тых!

1. Хайдаг даа ырахта чөрзем,
Чирімей поэма истіг.
Хайдаг даа чонда ааллазам,
Чонымай поэма артых.
2. Агарып турған тағларым
Поэма хачан даа сіліг.
Ойлазып аххан суғларым
Поэма хачан даа көөллiг.
3. Төріткен ічемнің сүді
Хачан даа поэма тадылығ.
Өскірген пабамның тыны
Хачан даа поэма адалығ.

Ы р х о з ы м ы :

Чирім-чирім-чирімей!..
Чонымай поэма артых!

ХЫЗЫЛ ИИР

Сөстөрү В. Татарованы

Көбү Т. Маганакованы

1. Хай - дағ хай - хас - тығ хы - зыл иир,
хы - зыл су - стар - наң су - ста-лыс тур. Таң-нап,тың-нап - ча
ир - ке чир, та - ны-чах ир - ке са - бы-лып тур.
Таң - нап,тың - нап - ча ир - ке чир,
та - ны-чах ир - ке са - бы - лып тур.

1. Хайдағ хайхастығ хызыл иир,
Хызыл сустарнаң сусталыс тур.
Таңнап, тыңнапча ирке чир,
Танычах ирке сабылып тур.
2. Чағында чатхан көлічек
Чазыт сустарға солбырап тур.
Чазыдаң сапхан чилічек
Чир үстүн паарсах абыдып тур.
3. Ах пулут хойны көк тигір
Амырына апталып тур.
Аарлығ поэма ирке чир
Аарлығ чүреемні сыстадып тур.

УЧУХЧАЛАР ТУСТАР

Сөстөрү В. Татаровани

Көбү Т. Маганаковани

1. Өөркіде учухчалар тустар –
Илбек чазыттыг ағын хустар.
Ыралып, хайылчатхан үннер –
Өөркіде учухчалар күннер.
2. Өөрге чыылған ах мөңе хуулар –
Инісчелер күмүс хысхылар.
Тигірде чайылған хыйғылар –
Яңылаан көгілбей чайғылар.
3. Ах пулут көбіктіг махалар –
Өөрлепчелер сіліг часхылар.
Сағылчатхан ирке көксілер –
Учухчалар алтын күскүлер.
4. Чол тутчалар олар Күн-Айзар –
Оларны төріткен талайзар.
Чол тутчалар чуртас чарынзар –
Түгенмес тигірінің паарынзар.

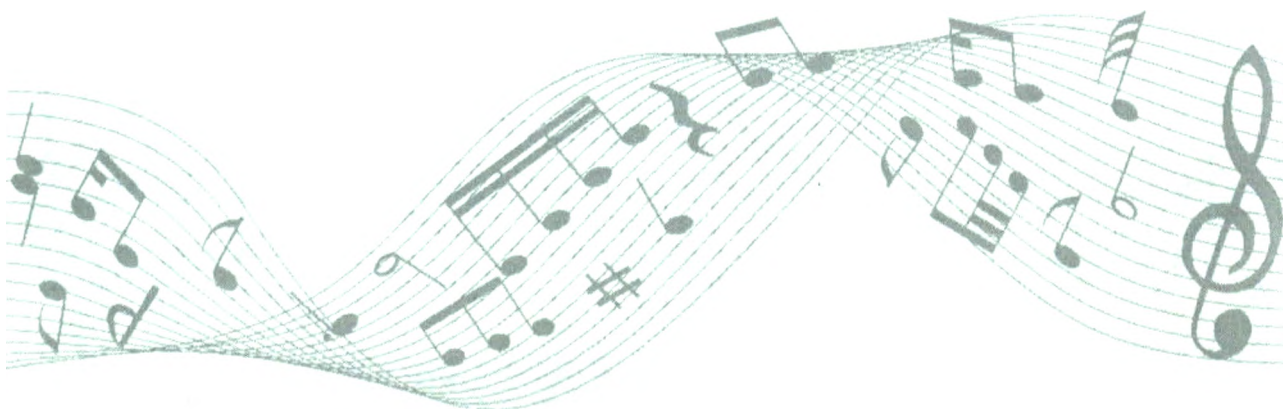
КИИКТІҢ СЫДЫ

Сөстері Хара Ұусте чуртаан Е. М. Арчёлковани
Пазып алып, литература саринаң оңдайлаан В. Татарова

Көө Т. Маганаковани

1. Алтын туйҗах поэмай
Ачын пүүрге тутырдым.
Күмүс туйҗах поэмай
Көстіг пүүрге тутырдым, тидір!..
2. Алтын мүүстіг поэмай
Ай сузынаң астыхтым.
Күмүс мүүстіг поэмай
Күн сузынаң астыхтым, тидір!..
3. Алтын тістіг поэмай
Арыҗ суға сухсадым.
Күмүс тістіг поэмай
Көк отгарға астадым, тидір!..

ААТТЫҢ СЫДЫ

Сөстөрі Ах Уүсте чуртаан И. Л. Коковти

Кбб Т. Маганаковани

Пазып алып, литература саринаң оңдайлаан В. Татарова

1. Хара суғны хастадым, хастадым,
Хада хонғанымны таппадым, таппадым.
Харах чазым хан полды, хан полды,
Халых пу чонға таразын, таразын.
2. Пирік суғны ибірдім, ибірдім,
Пірге чуртаанымны таппадым, таппадым.
Пурным суу пус полды, пус полды,
Пүкүл пу чонға таразын, таразын.

Нотное издание

Татарова Валентина Кирилловна

ПЕСНИ МОИХ СТЕПЕЙ

Сборник песен и романсов

На хакасском и русском языках

Составитель Маганакова Тамара Даниловна

Редакторы:

О. П. Субракова, Е. В. Чезыбаев

Технический редактор *О. П. Субракова*

Компьютерная верстка *Е. В. Чезыбаева*

Подписано в печать 20.12.2016. Формат бумаги 60х84 1/8.

Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Hak.

Усл. печ. л. 17,0. Тираж 200 экз. Заказ № 193.

ГБУ РХ «Хакаское книжное издательство».

655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 75-18н.

Отпечатано в типографии ГБУ РХ «Хакаское книжное издательство».

655017, г. Абакан, ул. Советская, 173.

